

Ж И З Н Ъ

КНЯЗЯ

ГРИГОРІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
ПОТЕМКИНА-
ТАВРИЧЕСКАГО,

ВЗЯТАЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ И ОТЕ-
ЧЕСТВЕННЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

Съ присоединеніемъ

СОБРАНІЯ АНЕКДОТОВЪ И ПИСЕМЪ, ОТНО-
СЯЩИХСЯ ДО ЖИЗНИ И ХАРАКТЕРА
КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА.

Заслуги въ гробѣ созрѣваютъ,
Герои въ вѣчности сияютъ.

Державинъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ВОЕЙКОВА И КОМ.

І 8 І 2.

Издание второе.

Первое печатано съ одобрения Цен-
зурнаго Комитета, учрежденна-
го для Округа Императорскаго
Московскаго Университета.

Напоминашь ли о тѣхъ торжествахъ, о блескѣ, роскоши и увеселеніяхъ великолѣпнаго Князя Тавриды? Упоминаешь ли о тѣхъ празднествахъ, которыми удивлялъ онъ Царей и подданныхъ? Наконецъ упоминаешь ли о тѣхъ очарованіяхъ, которыми поражали взоры Екашеринны Великой въ пустыняхъ и степяхъ обширныхъ, гдѣ какъ будто бы по мановенію волшебнаго жезла рождались селенія, замки, города, лучныя пажити, и гдѣ силою искусства создавалась новая природа въ разнообразной и великолѣпной красотѣ?

Блескъ побѣдоносныхъ торжествъ, празднества роскошныя, чудесныя вымыслы искусствъ, все сіе скрылось во мракѣ гроба, вмѣстившемъ въ нѣдрахъ

своихъ прахъ сына роскоши и прохладъ.

Иное обстоятельство привлекаетъ вниманіе наше. На высшей степени величества, пышности и торжества; въ вихрѣ ушѣхъ, возраждаемыхъ непрестанно среди степей Очаковскихъ; въ обители подземельной, гдѣ все совокуплялось къ очарованію чувствъ и воображенія; въ сладостномъ ожиданіи лавровъ побѣдоносныхъ и имени покорителя Очакова, — Потемкинъ помиралъ скукою и уныніемъ! Сіе чувство извѣстилъ онъ въ письмахъ къ Суворову: *“стѣненіе разныхъ хлопотъ, писалъ онъ, тѣснитъ мою душу, и скажу вамъ правду, тѣ сердце мое столь угнѣтено, что одна только помощь Божія меня утѣшаетъ..”*

И потомъ, когда уже шакъ сказать, всѣ славы озарили Князя Таврическаго, когда сама Великая Екатерина, угощаемая покорителемъ Очакова, недоу-

мѣвала, въ палатахъ ли она подданнаго, или въ области очарованій: Пошешкинъ, погружаясь въ уныніе еще любѣйшее прежняго, встрѣчалъ повсюду мракъ и поску.

Мечтая, что среди шумнаго военнаго сшона, среди звуковъ гремящаго оружія разсѣется мрачность его души, Князь Таврическій лешилъ въ новымъ подвигамъ славы и шоржесствъ: скорѣе и зрѣлища печальныя повсюду ему соупшствуюшъ. Въ Галацѣ воздавая послѣдній долгъ Принцу Виртембергскому въ смущеніи, въ волненіи душевномъ, по шайному ли предчувствію близкой кончинѣ, или по содѣйствію судьбы непосшижимой, копорая примѣромъ великолѣпныхъ сыновъ щассія поучаетъ другихъ смертныхъ въ суетѣ почешей и благъ земныхъ: Князь Таврической при выходѣ изъ храма сѣлъ на погребальную колесницу, пригошовленную для принятія

гроба Князя Виршембергскаго. Симъ невольнымъ движеніемъ, какъ будтобы вѣщаль онъ: Вотъ предѣлъ пышности, роскоши и величія теловѣческаго!

Но великолѣпный Князь Тавриды не будетъ забвенъ въ пошомствѣ и лѣтописяхъ міра: славою души своей онъ смѣлѣе взвѣситъ мощь Росса и духъ Екатерины.

Какимъ же образомъ содѣйствовалъ онъ къ спремленію духа Екатерины, и какимъ способомъ взвѣсилъ мощь Росса исполина? Разсмотримъ сіе хотя ошъ части.

При составленіи каждой области нѣкоторыя вожди предполагають себѣ цѣлю: устройство внутреннее и безопасность внѣшнюю, другіе присовокупляють къ сему желаніе власи и могущества. Римъ почти ошъ первыхъ дней младенчества своего устремилъ взоры на все извѣстное пространство земли, и въ мысляхъ своихъ воцарился надъ

вселебною. Народъ Римской имперіи и правительство Римское въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ непрерывно и неупомимо снѣмались къ сей цѣли; доколѣ въ Римѣ существовало сіе единодушіе, дошолѣ предпріятія Римлянъ увѣнчавались успѣхомъ. Съ размноженіемъ разномыслія все рушилось, все расстроилось. Римъ подавлявшійъ величіемъ своимъ народъ, самъ учинился жертвою рапныхъ скопищъ. Замѣшимъ еще, что главная цѣль Римлянъ въ самомъ источникѣ своемъ хранила семена разрушенія: всемірное обладаніе несовмѣстно ни съ силами, ни съ возможностію человѣческою. Благоразуміе полагаетъ предпріятіямъ границы; спрасни влекунъ къ безпредѣльному: слѣдственно онъ всегда должны бытъ чужды цѣли постомянной.

Россія отъ начала извѣстнаго бытія своего предположила себѣ цѣль, согласную съ усшавами

благоразумія и съ возможностью
человѣческою. Цѣль сія состоя-
ла во внутреннемъ благоустройст-
вѣ, и въ огражденіи предѣловъ
ошечества ошѣ покушенія без-
покойныхъ сосѣдей. Екашерина
дѣйствовала по начертанію пред-
шесшвенниковъ. Сообразивъ дѣя-
нія Ея съ дѣянiями Русскихъ
Царей, убѣдимся въ сей истинѣ.

Во время еще Князя Игоря Вла-
дыки Цареградскіе предвидѣли,
сколь необходимо для нихъ со-
храненіе Корсуни, или Крыма; и
пошому въ мирномъ договорѣ
Греческаго Императора съ Кня-
земъ Игоремъ постановлено бы-
ло, чшобъ Русскіе Князья не
проспирали оружія въ предѣлахъ
Корсунскія.

Доколѣ Греки, единовѣрные
Русскимъ, обладали Цареградомъ,
дошолѣ Крымъ не столь былъ
опасенъ для Россіи. Но по завое-
ваніи Констаншинополя Турками,
смѣжностію Крымской страны
съ предѣлами Рускими часъ ошѣ

часу становились вреднѣе и опаснѣе. Съ того времени мысль о завоеваніи Константинополя начала занимать Русскихъ вождей. Въ 1462 году Іоаннъ Васильевичъ, дѣдъ Іоанна Грознаго, съ симъ намѣреніемъ вступилъ въ союзъ съ Греческою Царевною Софіею, дочерію Ромы Палеолога, владѣльца Морейскаго, который отъ Турецкаго оружія спасся бѣгствомъ въ Римъ.

Іоаннъ Грозный воевалъ съ Крымскими Татарами; наслѣдники его не однократно съ ними сражались. Петръ, ограждая Россію безопасностію на Сѣверѣ, желалъ и на полудни утвердить ея спокойствіе; крашкременная жизнь человѣческая пріиспѣваетъ совершенію и самыхъ полезнѣйшихъ намѣреній. Въ Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны Крымскіе Татары, поощряемые Ошманскою Портаю, вносили въ предѣлы Россіи огонь и мечъ. Для отраженія ихъ буй-

ства, войска Русскіе посланные на помощь Римской Имперіи, съ не вѣрояшною быспрошою перешедъ отъ Рейна къ Днѣпру, нашли тамъ сшени, дымящіяся еще отъ огня, возженного Татарами.

Къ огражденію Россіи отъ побѣговъ Крымцовъ надлежало ослабить могущество Спамбула. Екашерина предположила себѣ сію сугубую цѣль. Въ семъ отношеніи, мысль Пошемкина сообразовалась съ мыслию Екашерины, и содѣйствовала стремленію ея духа: въ основательности намѣреній Екашерины ручалась ей *мощь Росса*. Пошемкинъ, постигнувъ умъ Екашерины, *взвѣсилъ Росса*. Въ наименованіи Таврическаго заключающагося полный смыслъ изрѣченія Пѣснопѣвца Фелицы: *Пошемкинъ смѣлъ взвѣсить мощь Росса, и духъ Екашерины*. Покореніе Крыма проложило сшезю къ вратамъ древней Византіи.

Почему же исполнилась одна только часть намѣреній Екаше-

рины и полководца Ея? Сіе изсѣдованіе приналежитъ потомству; а здѣсь можно только замѣтить, что во время покоренія Крыма и войны съ Турками, Европа не извѣяла еще рѣшительной склонности къ мѣрамъ необычайнымъ, и къ сверхъестественному напряженію силъ. Русскіе вѣнцѣносцы внутреннюю Государственную силу почитали всегда главною подпорою Престола своего. С. Г.

Все то, что относится къ знаменитымъ людямъ, участвовавшимъ въ правительствѣ, для насъ драгоцѣнно; особливо, если они на вышнихъ степеняхъ отличались свойствами душъ своихъ и способностями ума. Полюбкинъ Таврической неоспоримо былъ изъ числа сихъ людей. Въ лицѣ его заключались качества двухъ славныхъ Греческихъ мужей: *Алкивиада* и *Перикла*. По-

добно имѣ былъ онѣ роскошенѣ, блистателенѣ и непроницаемѣ въ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ своихъ. И такѣ все, напоминающее о нихъ, заслуживаетѣ наше вниманіе. Иногда нѣсколько словъ, нѣсколько строкъ изъ ихъ писемъ извѣляютѣ то, чѣмъ заняты ихъ мысли и души. Изъ писемъ Потемкина помещенныхъ здѣсь увидимъ, что онѣ заранѣе зналъ о всѣхъ непріятельскихъ предпріятіяхъ, что онѣ вникалъ во всѣ подробности военнаго строенія. С. Г.

Знаніе Князя Потемкина въ Политикѣ было удивительно. Надлежитѣ однакожѣ припомнить, что онѣ въ самой молодости своей во всѣхъ дѣлахъ поступалъ необыкновенно и неподражаемо, и при томѣ производилъ всегда съ предосторожностію, досшойною удивленія. Склонность къ

величію, желаніе блистать нѣкогда славою и знаменишосцію, были причиною его ревности къ познанію политическихъ таинъ. Онъ хотя съ начала и посвящилъ себя военной службѣ, но стремленіе его къ познанію политическихъ системъ превосходило сію склонность. Въ то время, когда Пошемкинъ посвящилъ себя къ важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ, находился при управленіи полишкою Россійскаго Двора опытный и славный Министръ Графъ Панинъ. Подъ его же руководствомъ Пошемкинъ, бывшій тогда еще молодъ, приобрѣлъ шѣ обширныя свѣденія въ полишкѣ, которыя послѣ сравняли его съ славнѣйшими и во всемъ дѣлѣ искуснѣйшими мужами. Его молчаливость и скромность, кои онъ умѣлъ соблюдать при каждомъ случаѣ; его предприимчивость, и особенная къ нему милость Императрицы, доставили открышый путь ко

всѣмъ дѣламъ государственнымъ; онъ него не скрѣпа были никакая тайна, никакое важное предпріятіе, никакое происшествіе; онъ во всемъ былъ участникомъ, зналъ всѣ случаи, дѣйствующія на дѣла Кабинетовъ. При немъ случались важнѣйшія происшествія политическихъ переменъ того времени, наприкладъ: миръ заключенный въ 1774 году Россіею съ Османскою Портою, въ которомъ первая старалась удержать при себѣ Молдавію и Валахію; но происки Двора Австрійскаго были причиною; что сіе не состоялось; первый раздѣлъ Польши, который есть важнѣйшее дѣло въ политикѣ; сопропивленіе Французскому Двору въ недопущеніи его возвести на престолъ Польскій одного изъ своихъ Принцовъ, и чрезъ то избавить себя отъ свѣдѣствъ съ Франціею, и наконецъ при всѣхъ таковыхъ обстоятельствахъ происшедшій бунтъ отъ извѣ-

сшнаго злодѣя Пугачева. Сообразя все сіе, можно заключишь, сколько тогда заняшъ былъ Кабинетъ Россійскій! Въ сіе по время Пошемкинъ изучилъ политикѣ; въ сіе по время образовался его быстрый и дальновидный умъ и получилъ шѣ тонкія понятія въ сей труднѣйшей наукѣ, которыми въ послѣдствіи отличился онъ отъ своихъ современниковъ. Послѣ сего, когда онъ вошелъ на высшую степень и сдѣлался членомъ совѣща; когда ейски предоставлены были неограниченному его начальству; когда государственныя доходы состояли въ его управленіи, и почти все правленіе государственное нѣкошорымъ образомъ лежало на его рукахъ: то нельзя сумнѣваться, ешъли онъ дѣлалъ все то, чего желалъ. Онъ зналъ полинику всѣхъ Дворовъ, и для избѣжанія вреда, могущаго приключишья своему опечесству и своей славѣ, нещадилъ никакихъ

издержекъ на покупку тайнъ Кабинетскихъ; при каждомъ Дворѣ имѣлъ онъ опытныхъ повѣдущихъ по сей части людей, которые извѣщали его о всѣхъ произшествіяхъ. При сихъ по способамъ зналъ онъ содержаніе всѣхъ государствъ, ихъ связи между собою, ихъ недоспадки, ихъ слабые стороны, въ кошорыя слѣдуетъ производить первый ударъ. Онъ предусмотрѣлъ всѣ слѣдствія, могущія произойти отъ начинавшейся тогда Французской Революціи, и всѣ его предсказанія сбылись въ точности. Послѣ всего вышесказаннаго можно безошибочно заключить, что Князь Таврическій былъ необыкновенный, великій человекъ, кошорый славу своего отечества и всей Государыни возвелъ на высочайшую степень величія и заставилъ уважать себя во все просвѣщенные государства. Но какъ славенъ былъ онъ на сщеніи Министра, не ме-

нѣ великъ былъ и въ званіи полководца, что доказываютъ описанные въ его жизни военные подвиги и славное безъ кровопролищія приобрѣтеніе Крымскаго полуострова.

Князь Потемкинъ, посланный Екапериною въ Швецію съ уведомленіемъ о возмущеніи Ея на престолахъ, при Дворѣ Шведскомъ поддерживалъ честь и величіе Россійскаго Двора. При первомъ шагѣ на поприщѣ государственномъ Потемкинъ предвѣщалъ будущую свою славу. Любимецъ Королевскій, вода его по чернигамъ, гдѣ хранился пророкъ, и указывая на знамена опіяныя у Русскихъ, сказалъ. „Ка-
„кое множество знаковъ славы и
„чести предки наши опіяли у ва-
„шихъ предковъ! — А наши герои,
„спасъ чалъ Потемкинъ, сколь-
„ко опіяли у васъ городовъ, копо-
„рыми и теперь владѣютъ. С. Г.

Подобнымъ образомъ при сдачѣ Бендеръ Князь Пошемкинъ поддержалъ славу своего оружія, и уваженіе доспоеинсшва полководца великой Монархини. Украшенный всѣми орденами, окруженный великимъ числомъ Генераловъ, и сшоя подъ балдахиномъ, принималъ онъ Турецкихъ посланныхъ, кошорые ставъ на колѣно, сложивъ руки крестообразно на груди, съ поникшимъ лицемъ подали на серебряномъ блюдѣ городскія ключи, и получивъ отъ нѣсшъ на свое привѣтствіе, цѣловали его ногу, и опползши на нѣсколько шаговъ отъ его прона удалились. Вотъ какія почести получалъ великій мужъ, нещадившій ничего для славы своей Монархини и пользы ошечесшва!

ПИСЬМО къ СУВОРОВУ.

Сей часъ получилъ я извѣстіе изъ Вѣны, что Цесарскія войска

дѣлали покушеніе на Бѣлградъ; имѣ хотѣлось его схватить, но не удалось. Война открылась. Въ манифестѣ будущіе требова-
 бованія на Боснію, Бѣлградъ и
 провинцію, называемую Джерма-
 нію, близъ Турецкой Далмаціи
 лежащую; послано еще девяд-
 надцать баталіоновъ и приказа-
 но, во чтобы ни стало, взять
 Бѣлградъ. Слава Богу! да по-
 дастъ онѣ намѣ свою помощь!

*Твой вѣрный другъ Князь По-
 шемкинъ Таврической. С. Г.*

Пошемкинъ крайне имѣлъ по-
 печеніе о сбереженіи здоровья
 Русскихъ воиновъ. Въ письмѣ
 своемъ къ Суворову изъ Ели-
 саветграда отъ 3 Февраля 1788
 года, находящся сіи слова „счи-
 тая, что при началѣ весны для
 людей здоровѣе будетъ оста-
 вить землянки, я велѣлъ доста-
 вить въ Збуревскъ 500 ауловъ,
 которыя частію уже привезены;

принажиште помѣстити шуда
людей изъ землянокъ, рздѣля сіи
аулы по числу людей, и не помѣ-
щайте шѣсно. Когда же нужно
будешъ придвинуться къ Кин-
бурну, тогда ихъ подвезя мож-
но сдѣлать теплый лагерь. Спа-
вишь же такимъ образомъ, что-
бы сънизу не проходилъ вѣтеръ;
на посылку наслать камышъ и
камышемъ же обставишь со сто-
ронъ прикажиште также въ
полкахъ опустити несшрое-
выхъ, чѣмъ избавишесь ненуж-
ныхъ хлѣбоядцевъ., С. Г.

Приведемъ другой примѣръ
попеченія Князя Таврическаго о
его воинахъ. При случаѣ одного
праздника, который былъ у Кня-
зя Пошемина, куда были приг-
лашены не только его подчинен-
ные Генералы и офицеры, но и
чужестранные при немъ нахо-
дившіеся Министры и сосѣд-
ственные дворяне, когда веселіе

и удовольствіе дѣлалось со всѣхъ
сторонъ рѣкою, что Князь По-
темкинъ сказалъ слѣдующее :
„чтобы человекъ совершенно
способенъ былъ къ своему пред-
назначенію, потребно ему столько
же веселія, сколько и пищи ;
и что въ разсужденіи сего наи-
паче надлежитъ помышлять о
солдатахъ, которые безъ того
бывъ часто подвергаемы вели-
кимъ трудамъ и опягощеніямъ,
потеряющъ бодрость и силу.
Унылое войско, продолжалъ онъ,
не только къ труднымъ пред-
пріятіямъ бываетъ неспособно,
но и легко подвергается различ-
нымъ болѣзнямъ.„ По сему по-
мудрому правилу поступалъ
Князь Таврическій со ввѣрен-
ными ему войсками, дѣлалъ для
нихъ не малые издержки, чтобы
доставить имъ всевозможныя
выгоды и удовольствія ; въ за-
мѣну сего они шли съ нимъ
на всѣ опасности съ бодростію.
Для удостовѣренія въ сей исти-

нѣ, стоишѣ только напомнимъ
обѣ осадѣ Очакова, когда войска
ему подчиненныя 1788 году, во
время жесточайшихъ морозовъ
и два мѣсяца прешеривая вся-
кую нужду въ припасахъ и въ
ободряющихъ напишкахъ, выдер-
жали все сіе съ терпѣніемъ изъ
любви къ своему начальнику.

Рачительностьъ Ннязя Пошем-
кина въ наблюденіи воинскаго
порядка была удивительна. Онъ
самъ, привыкши соблюдать въ
почности все до него относя-
щееся, неопмѣнно требовалъ
сего и отъ своихъ подчиненныхъ,
отъ сего то происходилъ всег-
дашній порядокъ и почность въ
исполненіи его приказаній. Вну-
треннее разпоряженіе, быспро-
ста въ исполненіи военныхъ пра-
вилъ, во время начальствованія
сего великаго полководца, были
доведены до высочайшаго совер-
шенства. Нѣтъ примѣра, чтобы

не удавалось ему какое нибудь воинское предпріятіе, или основывало успѣхъ онаго, хотя малое нѣчто относящееся къ повиновенію, или устройству его подчиненныхъ. Князь Пошемкинъ зналъ по собственнымъ и другимъ опытамъ, что начальникъ къ поощренію въ другихъ дѣятельности въ исполненіи его повелѣній, не долженъ ограничивать себя одною довѣренностію со стороны подчиненныхъ; но обязанъ наблюдать самъ, исправно ли исполняютъ всякъ свою должность. Соблюдая во всей точности сіи правила Князь Таврическій, не спрашась ни погоды, ни опасности, осматривалъ самъ всѣ опасныя мѣста, чтобъ тамъ, гдѣ что нужно исправить, заранѣе доставить пособіе; а тамъ, гдѣ окажется небреженіе, наказывать виновнаго въ образцѣ другимъ. Сему примѣромъ служилъ слѣдующее:

При осадѣ Очакова, во время великой снѣговой метели, Князь осматривая разныя посты, не нашелъ на одномъ изъ нихъ начальствующаго Инженеръ-Капитана, которъй, не ожидая вѣшную погоду Князя, оставилъ постъ свой на время подѣсмотрѣніе своихъ товарищей. Князь, кончивши осмотръ всѣмъ частямъ разположенной осады, возвращаясь къ себѣ домой встрѣтился съ упомянутымъ Капитаномъ.,, Кто ты таковъ? спросилъ у него Князь. — Я Инженеръ-Капитанъ такой-то. — Чрезъ часъ ты уже онымъ не будешь, сказалъ Князь, и удался. Послѣ сего не прошло еще и часа, какъ Капитанъ смѣненъ уже былъ другимъ и отпущенъ отъ службы. Кто будетъ порицать за такую спроторость; то долженъ вспомнить, что въ военныхъ обстоятельствахъ сіе извинительно.

ПИСЬМО къ СУВОРОВУ.

Елисаветградъ.

Ошправляю одного егеря для образца, какъ бытъ вооружену Башаліону Гренадерскому, находящемуся въ третьей дивизіи. Пять сошъ ножей къ вамъ уже ошправлено чрезъ Херсонъ, а другіе пять сошъ ошдалъ Запорожцамъ. Егерь будетъ наученъ какъ прицѣливашься съ помощію ножа. Выдумна моя, еспыли вамъ понравившя, я буду радъ. вмѣсто ружей гренадерамъ дайше карабины, кошерые стрѣляютъ лучше, нежели ружья и сполькоже далеко; будучи легче, несравненно удобнѣе для скорого заряду, то прикажите гули пере-лишь по калибру карабиновъ. Ружья со штыками ошбратъ, выучилъ стрѣлять въ цѣль, и ножами вмѣсто штыковъ, колоть и рубить, вмѣсто саб-ли. С. Г.

Очаковъ былъ взятъ 6 Декабря 1787 года; Суворовъ, по правиламъ быспрошы своей, предлагалъ Князю Потемкину взять сію крѣпость въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, тогожъ года. Потемкинъ на предложеніе Суворова отвѣчалъ сими словами: „Я на всякую пользу тебѣ руки развязываю; но насамельно Очакова, попытка неудачная тѣмъ можетъ быть вредна болѣе, что теперь уже начинается дѣйствіе общихъ силъ; я не желалъ бы до нужды и флотиліи показываться, чтобы она не приглядѣлась.,,

„Очаковъ непременно взять должно; я все употреблю надѣясь на Бога, чтобы достался онъ дешево.,,

Потемкинъ зналъ, что душа Героевъ утѣшается одною надеждою будущей славы. Не склонясь на предложеніе Суворова, онъ представлялъ ему Измаилъ въ замѣну Очакова. „Не взявши Очакова, пишемъ Потемкинъ въ

шомъ же писъмъ, „мой Александръ Васильевичъ съ отборнымъ отрядомъ пусшися къ Измаилу, куда поведетъ и флотилію; и для того подожди, пока я приѣду къ городу. Вѣрь мнѣ, что я нахожу свою славу въ тебѣ (пусть въ подлинникѣ отодрано нѣсколькословъ).. Всѣ тебѣ подамъ способы. Но еслилибъ прежде случилось дѣло выгодное.... то можно пользоваться.... ты мнѣ говоришь, что хорошобъ пока флотъ не пришелъ; кто знаетъ? Можетъ быть онъ тогда покажется, какъ только подступимъ...“

Винишь ли Князя Таврическаго за то, что онъ подъ разными предлогами ополонялъ Суворова отъ покушенія на Очаковъ, желая самъ увѣнчаться славою *Покорителя Очакова*? — С. Г.

Князь Таврическій, оказывая въ себѣ величіе духа, необыкновенное мужество и уваженіе къ сво-

ему достиженью, зналъ довольно, что честолюбіе должно быть обыкновенною пружиною всѣхъ воинскихъ подвиговъ; почему и старался онъ все сіе разпространить собственнымъ примѣромъ своихъ дѣяній и на своихъ подчиненныхъ Генераловъ, офицеровъ и даже до самыхъ послѣднихъ ратниковъ: сколько онъ въ семъ случаѣ успѣлъ достигнуть своей цѣли, доказываетъ слѣдующее происшествіе. Суворовъ нѣкогда подъ Кинбурномъ съ 1500 своихъ козаковъ подвергся нападенію 6000 Турокъ; козаки начали ослабѣвать и обратились въ бѣгство; Суворовъ, не возмогши ни коимъ образомъ оныхъ ободрить, ни удержать, и головъ будучи лучше испустить духъ оцъ непріятельскихъ оружій, нежели возвращишься безъ побѣды, ударилъ свою лошадь и прискакавъ впередъ бѣгущихъ козаковъ, соскочилъ съ нее, и бросившись на землю кри-

чалъ къ онимъ: „вы бездѣль-
ники, а не воины нашей Вели-
кой Царицы!... бѣгите, и ос-
тавьте меня и вашего Пошемки-
на! но смотришь на меня; я съ
миѣсна не сойду; пусть лучше
меня въ куски изрубятъ, неже-
ли миѣ, какъ вы, со стыдомъ воз-
вратишься въ лагерь.,, И по сихъ
словахъ Суворова появились гро-
могласныя восклицанія между ко-
заками: Екашерина Алексѣевна,
Пошемкинъ, Суворовъ!— и вдругъ
они какъ бы единымъ духомъ
оживленные спановились, собра-
лись около своего Героя, и подъ
предводительствомъ его удари-
ли вновь на разсѣяннаго непріате-
ля. Прежде прошествія двухъ ча-
совъ Турки были разбишны и съ
великимъ урономъ обращены въ
бѣгство, а Суворовъ съ своими
храбрыми козаками возвратился
въ лагерь побѣдителемъ.

Пошемкинъ, извѣщенный об-
стоятельно о семъ произше-
ствіи отъ Суворова, написалъ къ
нему слѣдующее письмо:

„Изъ полушоры шысячи одинъ шолько удовлетворилъ порядочнымъ образомъ своей должности, прочихъ какъ людей не имѣющихъ сердца надлежало возбуждашь особливымъ и доселѣ мнѣ неизвѣстнымъ средствомъ. Между тѣмъ я весьма удивляюсь честнлюбію вашихъ козаковъ; я не думалъ, чшобы въ семъ родѣ людей оно распространилось до такой степени. Но прежде нежели случится вамъ опасность видѣть стадо ваше разсѣянное волками, совѣшую вамъ не выгонять его въ поле безъ сопровожденія добрыхъ собакъ. Впрочемъ я, равнобрно и наша Великая Императрица, трудно пріобрѣтенною подъ Кинбурномъ побѣдою, которою единспвенно обязаны вашему великому духу, чрезмѣрно довольны; я уповаю, что вы не преминете спарашься вашу храбрость и любовь въ славу распространить и въ вашихъ войскахъ, зачшо я предъ Богомъ

и нашею Милоспивою и Великою
Монархиною всегда пребуду

Вамъ доброжелатель

Потемкинъ.

Посылая къ Суворову 12 медалей для награжденія рядовыхъ, отличившихся подъ Кинбурномъ, Потемкинъ писалъ. „Одну дайте тому артиллеристу полковой артиллеріи, который выстрѣломъ подорвалъ шебеку. Я думаю, не худобъ бѣдо вамъ призвать по нѣскольку рядовыхъ, или спросить цѣлые полки, кого солдаты удостоятъ между собою къ полученію медалей.“ С. Г.

По разбитіи Суворовымъ Верховнаго Визиря подъ Рымникомъ, Потемкинъ отправился къ Бендерамъ. Козаки схватили гонца, посланнаго Пашею Бендерскимъ къ Визирю съ извѣстіемъ о по-

раженіи ихъ въ различныхъ мѣстахъ, и предстоящей имъ опасности. Захваченный Турокъ увѣдомляеиъ, что число Вендеркихъ войскъ болѣе шестнадцати тысячъ, что начальникъ ими любимъ, и что не смотря на бѣдственную участь крѣпости Очакова, и на боязнь народа, они рѣшились защищаться.

Пошемкинъ пошчасъ приказываетъ подѣлхаться къ стѣнамъ козакамъ и въ то самое время, когда конные полки выспраиваются, легкія войска сражающіяся подъ стѣнами городскими. Князь Тавричскій, сопровождаемый многочисленною свитою чиновниковъ шановишся не далеко отъ мѣста сраженія. Турки узнаючи побѣдишеля своего по величавей осанкѣ и по блеску его одежды... Ядра свисающъ около Князя Таврическаго; — даже и Рускіе воины удивляющіяся хладнокровію своею вождя! Обѣлхавъ полчану рядовыхъ, Пошемкинъ

сходящѣ съ лошади, беретѣ зрительную трубу и смотритѣ на производимыя работы.

Турки усиливаютѣ пушечную пальбу. Большое ядро упадаетѣ въ нѣсколькихѣ шагахѣ отѣ Князя Таврическаго и забрасываетѣ его землею. Чиновники успрямляющя къ нему. Оборотясь къ нимѣ съ спокойнымѣ видомѣ, Герой говоритѣ : „Турки цѣлили въ меня, но Богѣ защитникѣ мой, онѣ отразилѣ сей ударѣ.“ Не сходя съ своего мѣста Пошемкинѣ садится на лошадь, продолжая разсматривать работы. С. Г.

Замѣшивъ, какѣ Князь Пошемкинѣ привлекалѣ къ себѣ сердца непріятелей. Повзятіи Бендерѣ пашнадапъ пашныхѣ Турокѣ, разбивъ Рускую спражу, пустились въ бѣгство. Они опять были захвачены. Пошемкинѣ требуетѣ къ себѣ ихѣ чиновника; выговариваетѣ ему и спраши-

ваетъ : какъ бы поступилъ Верховный Визирь съ Русскими естълибъ они то же сдѣлали, то и вы? Турокъ трепещущимъ голосомъ отвѣчаетъ : Верховный нашъ Насильникъ велѣлъ бы Рускому тиновнику отрубить голову. — А я прощаю тебя! сказалъ Князь Пошемкинъ.

Подобными случаями, не смотря на страхъ, которымъ одно имя Героя Таврическаго поражало Агарянъ, онъ умѣлъ обращать на себя ихъ удивленіе и побѣждать сердца непріятелей шѣмъ оружіемъ, которое дѣйствуетъ сильнѣе пуль и ядеръ — человеколюбіемъ. С. Г.

Благотворительные поступки Князя Пошемкина были всегда скрыты не только отъ свѣденія всякаго, но и шѣхъ, кому онъ благодѣтельствовалъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ : „Нѣкошорой Россійской дворянинъ, буду-

чи лишень чрезъ пожаръ уже и безъ того очень недостаточнаго своего имущества, совсѣмъ семействомъ своимъ подвергся крайней бѣдности. И когда встрѣтившись съ Княземъ Пошемкинымъ и совсѣмъ не зная его, рассказалъ ему свое несчастіе. Князь, приведенный въ жалость его бѣдствіями, подалъ ему рубль; послѣ сего приказалъ о состояніи сего дворянина обстоятельно развѣдать, и увѣрившись въ истинѣ словъ его, опредѣлилъ ему на содержаніе 600 рублей въ годъ, которые несчастный сей получалъ нѣскольکو лѣтъ, не зная отъ кого происходитъ сія милость.

Награжденіе заслугъ людей, жертвующихъ своему отечеству спокойствіемъ своего семейства и своею жизнію, было особеннымъ попеченіемъ Князя Таврическаго; но и въ семъ случаѣ онъ не хотѣлъ, чтобы было

это кому известно. Одинъ храбрый воинъ, будучи опечаленъ отъ службы за ранами, но безъ награжденія, и имѣя жену и восьмерыхъ дѣтей, принужденъ былъ вести самую бѣдственную жизнь. Князь, узнавши объ немъ обстоятельно и тронутый жалостнымъ состояніемъ сего вѣрнаго сына опечаленнаго, опредѣлилъ ему пенсію по 600 рублѣй на годъ, которые и получалъ офицеръ сей по самую кончину Князя, не зная своего благодѣтеля.

Напротивъ того, естли Князь зналъ людей недостоинныхъ своего званія и которые не по заслугамъ, а только по щастливому и сѣбному случаю и чрезъ покровительство достигнули высокаго званія; и между тѣмъ, возгордась своимъ достоинствомъ, не имѣли къ Князю должнаго уваженія; таковымъ давалъ чувствовать ихъ суеш-

ность и глупую гордость. Нѣкто II., не имѣя никакихъ заслугъ, а чрезъ покровительство получилъ достоинство Генерала. Замѣтивши же, что Князь не озабоченъ нѣ ему и такого угаженья, и будучи съ раздраженъ, искалъ случая ему опростить. Нѣкогда былъ онъ приглашенъ къ столу Князя; воспользовавшись симъ случаемъ, завелъ разговоръ о томъ, сколько гордость унижаетъ каждого человека. Князь, замѣтивши къ кому относятся слова сего Генерала, спросилъ у него съ равнодушіемъ: какого онъ мнѣнія о томъ, чья гордость болѣе вредна обществу и государству, человека ли, основывающаго оную на своихъ достоинствахъ и заслугахъ, или того, который не имѣя ихъ, а по одному слѣпому щасію возвысился, и не менѣе еще гордъ, какъ и первый? Конечно послѣдняго, отвѣчалъ

Генералъ сей ; тоже подтвердили и прочіе, участвовавшіе въ семъ разговорѣ. Хорошо ! продолжалъ Князь, — я съ моей стороны не замѣчаю изъ подчиненныхъ мнѣ Генераловъ ни одного, который бы не былъ способенъ къ употребленію по его званію, и которой бы не по заслугамъ, или достоинствамъ, былъ возведенъ, кромѣ васъ, продолжалъ Князь оборотясь къ сему Генералу ; вы стараетесь, будучи безъ заслугъ, не покровляясь съ ними, но еще впередъ забѣгаешь ; ваше собственное рѣшеніе приводитъ меня къ сему сравненію награжденій по мѣрѣ заслугъ. И такъ по окончаніи слова, Ваше Превосходительство, въ слѣдствіе моего приказанія, должны немедленно осѣлывишь армію, а мѣсто ваше постараюсь я замѣнить человѣкомъ, который сколько же умѣлъ бы гордиться своими способностями и достоинствами,

сколько вы приобретеннымъ безъ заслугъ шишломъ.

Достоинства людей, обращающихъ на себя особенное вниманіе, или чего требующихъ, любилъ Князь Таврическій испытывать. Сии испытанія почти всегда сопровождались шушкой, или какимъ нибудь забавнымъ и нечаяннымъ происшествіемъ. Нѣкопорый Полковникъ, прославившійся на полѣ брани храбростію и получившій многія раны, захошѣлъ успокоиться отъ воинскихъ трудностей; но не имѣя чѣмъ себя содержать, и чшобъ не быть въ бездѣйствіи, просилъ объ опредѣленіи себя куда нибудь Комендантомъ. Пріѣхавъ въ Яссы, гдѣ находился тогда Князь, подалъ ему о себѣ представленіе отъ своего Генерала, со многими похвальными свидѣтельствами. Послѣ сего ходилъ онъ почти всякой день къ Кня-

ю, но щетно. Прошло нѣсколь-
ко мѣсяцовъ, но не было еще
никакого отвѣта въ ожиданіи
сего. проживъ свои деньги, до-
шелъ онъ до крайности. Между
тѣмъ, познакомившись со мно-
гими состоящими въ Княже-
скомъ шинатѣ, просилъ у нихъ
совѣта, что онъ долженъ пред-
принять, чтобъ получить ка-
кой нибудь отвѣтъ отъ Князя.
Нѣкто изъ нихъ сказалъ ему за-
тайну, чтобъ онъ пришелъ въ
6 часовъ по полудни. въ залъ,
гдѣ Князь, бывая почти одинъ
занимается слушаніемъ музыки;
но будешь смѣлѣе и говоришь
самую рѣзкую правду. Полков-
никъ, послѣдовавъ въ точности
его наставленію, вошелъ въ из-
вѣстное время въ залу смѣло, и
еще смѣлѣе разсказалъ находя-
щемуся тамъ Князю о своемъ
пребываніи и обстоятельстве.
Гоня его вонъ! закричалъ Князь
бывшему при немъ молодому че-
ловѣку, который пользовался

особливою Княжескою милостию. Сей немедленно бросившись къ Полковнику съ наглостию показывалъ всѣ приемы, какими гоняюшъ людей. Заслуженный воинъ остановившись ожидалъ нападающаго, который не воображалъ себѣ никакъ, чѣмъ въ присудшви Князя могла случиться ему какаянибудь непріятность. По приближеніи его грозная рука Полковника однимъ разомъ повергла его на полъ, и неудовольствовавшись симъ раздраженный воинъ, продолжалъ и на полу поднимать своего соперника полновѣсными ударами. Чего бы должно послѣ сего ожидать отъ Князя? Приказаніи схватить дерзкаго, и отдавъ подъ караулъ наказати за оскорбленіе его сана. — Ничего не бывало! — Князь, побѣждая въ сражающемся, кричалъ къ своему любимцу: поправься брашецъ, сдѣлай милость поправься! — но не было никакого сред-

ства; храбрый воинъ, одержавъ совершенную побѣду надъ непріятелемъ, ушелъ на свою квартиру. Послѣ одумавшись вопрошалъ себя: хорошо, или дурно онъ сдѣлалъ; хотя заслуги и честь его оправдывали, но онъ ожидалъ для себя непріятныхъ слѣдствій. Однакожъ по утру сверхъ всякаго чаянія получаетъ онъ отъ Князя ордеръ объ опредѣленіи своемъ въ Коменданты въ то самое мѣсто, куда онъ желалъ, и приказаніе о выдачѣ прогоновъ и сверхъ того не малаго количества денегъ изъ экстраординарной суммы. Въ послѣдствіи Князь всегда былъ къ нему милостивъ, и не напоминалъ ему о прошедшемъ; шавъ испытывалъ Пошемкинъ твердость и присудствіе духа всѣхъ, кому хотѣлъ сдѣлать добро.

Анекдотъ о томъ, какимъ образомъ Пошемкинъ перехватилъ

письма касательно Польскихъ дѣлъ, покажетъ до какой степени обладалъ онъ дальновидностью, необходимою каждому государственному человеку.

Извѣстно, что Князь Попемкинъ часто посылалъ курьеровъ въ самыя отдаленныя мѣста за бездѣлицами, и какъ будтобы изъ однихъ приходей. Спремясь къ цѣли своей, онъ не заботился о молвѣ и легкомысленныхъ пересудахъ. Подъ сими мнимыми и ничего незначащими посылками скрывалъ онъ важнѣйшія намѣренія. Однажды призываетъ онъ Н. Н. и приказываетъ, чтобы онъ взялъ подорожную въ Парижъ для покупки модныхъ башмаковъ. Услыша объ этомъ, легкомысленность тотчасъ разгласила: „какъ спраненъ, какъ смѣшонъ Князь! въ Сибирь посылаетъ за огурцами, въ Калугу за Калужскимъ шѣшомъ, въ Парижъ за модными башмаками!,,

Пошемкинъ смѣлся внутренне симъ рѣчамъ; онъ помнилъ, что Алявѣадъ нарочно опрѣзалъ хвостъ собакъ своей, чтобы легкомысленные Аѳиняне говорили на площади объ обрѣзанномъ хвостѣ, а не о военныхъ его предпріятіяхъ. Осправляя курьера Князь Пошемкинъ, вручилъ ему письма къ любовницѣ Прусскаго Министра, находившейся тогда въ Парижѣ. Онъ обѣщаетъ ей важную сумму денегъ, если она доставитъ бумаги, относящіяся къ Польскимъ дѣламъ. Любовница изъ Парижа скачетъ въ Берлинъ, хитростию и пронырствомъ получаетъ бумаги, и выдаетъ ихъ Князю. Между тѣмъ по общему мнѣнію курьеръ возвратился изъ Парижа съ модными башмаками. С. Г.

Судя по точности, съ какою Князь Пошемкинъ вникалъ во всѣ подробности, относящіяся

къ непріятелямъ , кажешся будтобы онъ самъ все слышалъ и видѣлъ. Слѣдующее письмо Потемкина къ Суворову подшвердишь сіи слова.

*Елисаветградъ 2 Марта,
1787 года.*

Другъ мой сердечный, Александръ Васильевичъ! Послѣдній твой рапортъ я получилъ отъ 28 Февраля , а послѣ не получалъ. Пальба, производимая въ Очаковѣ , четыре раза сряду, можешь имѣть разныя причины: 1. для рожденія дочери Султанской: для чего бываетъ иногда и до семи разъ. Дочь родилась въ послѣднихъ числахъ генваря , къ намъ же позже всегда доходишь, ибо такое извѣстіе везешь одинъ по дорогѣ отъ города до города; 2. можешь быть обучающа; 3. для показанія намъ приближенія Флота къ берегамъ ; 4. для хвасовства предъ своими и показываютъ будтобы оны, а не ихъ Цесарцы бьютъ. Для своихъ войскъ,

когда они выходяшѣ, стрѣля-
юшѣ для трехѣ - бунчужнаго
Паши девять разѣ; для двухѣ-
бунчужнаго шесть разѣ; а про-
чимѣ менѣе. С. Г.

Любовь и приверженность, ко-
торую сей великій мужѣ питалѣ
къ своей Монархинѣ и отече-
ству, распространилѣ онѣ и къ
ея союзникамѣ; ибо многіе
есть примѣры, сколько сей
Князь въ особливости былѣ при-
верженѣ ко двору Австрійскому.
Онѣ не упускалѣ ничего споспѣ-
шествующаго пользамѣ Австріи,
и чѣмѣ только могѣ приобрѣсти
уваженіе и довѣренность Іоси-
фа II, которому болѣе всѣхѣ
послѣ своей Монархини былѣ
преданѣ. Пошребовавѣ онѣ Ав-
стріи Генерала, для назначенія
плана военныхѣ дѣйствій ко вза-
мной пользѣ, по приѣздѣ его
оказываема ему была отличнѣй-
шая почестѣ, каковою не могли

похвалиться и самыя первыя приближенные къ Князю особы. Князь, довольно зная безпрепятственное сообщеніе крѣпости Журжи съ Рущукомъ, опровергалъ съ самаго начала снятіе осады оной и слѣдствія оправдали его опроверженія, ибо оное вышло къ великому вреду Австріи; однакожъ обстоятельства и расположеніе Австрійцевъ были таковы, что сего опроверженіе было невозможно.

Послѣ сей къ великой невыгодѣ союзниковъ уничиженной осады Князь подалъ еще сильнѣйшій примѣръ приверженности своей къ Австріи. Великой Визирь Юсуфъ Паша, имѣвшій всегда намѣреніе разорвать союзъ Россіи съ Австріею, аскалъ Князю заключить выгодный миръ съ Россіею, есѣли только Императрица ошешанетъ отъ союза съ Австріею. Но Пошемкинъ не ошносѣ къ своей Монархи-

нѣ , далѣ Великому Визирю слѣ-
дующій рѣшишельный отвѣтъ :
„содѣлашся измѣнниками союз-
нику нашей державы , не будемъ
послушномъ Великой моей Им-
ператрицы , и потому нынѣ ни
великая Самодержица Всероссій-
ская , ни я за предлагаемыя выгоды
отъ вашего высокомоучія слово до-
говора съ его Величествомъ Гим-
ско - Нѣмецкимъ Императоромъ
перемѣнить не можемъ. Время
и щасіе , которое всегда наше
побѣдоносное и справедливое ору-
жіе благословляетъ , и безъ того
доведетъ насъ къ той цѣли , въ
чемъ состоятъ собственно вами
еще нѣсколько рановременно пред-
лагаемыя выгоды ; и сею надеждою
бывъ обезпеченъ скажу : давѣдаете
вы и вашъ Великій Султанъ , что я
первый урокъ , который вашимъ
войскамъ удалось нанести Высо-
кому нашему союзнику , принимаю
за общее дѣло , и всѣми моими си-
лами отмстить за сіе постараюсь

Потемкинъ.

Сію приверженность къ Австріи и вѣрность въ храненіи союзѣ, Князь Потемкинъ доказалъ еще въ другой разъ. Иѣкоторые Генералы изъ числа ему подчиненныхъ, не взирая на союзъ съ Австріею, намѣреніями своими и явными неудовольствіями оказывали преданность свою ко двору Прусскому. Князь, узнавъ о семъ, не притомилъ нѣкогда за столомъ сказать слѣдующее: подобно какъ человѣкъ съязнившись своей души придерживается къ Всевышнему Существу; такъ и во временныхъ своихъ дѣйствіяхъ долженъ соображаться съ законами и волею своею Государя. Наша Монархиня союзомъ въ тѣсномъ дружествѣ и союзѣ съ Австріею; а между тѣмъ извѣстно мнѣ, что иѣкоторые изъ моихъ Генераловъ прошивъ должности своей привержены къ Пруссіи; чрезъ сіе нарушаютъ они явнымъ образомъ вѣрность, которую обя-

заны хранить къ своей Монархинѣ и ея законамъ. — Послѣ сего кто осудитъ меня въ томъ, что я оныхъ за сіе презираю.

Какимъ образомъ Князь Потемкинъ наказывалъ всѣхъ, нарушающихъ его спокойствіе, и тѣхъ, которые думая, что они какъ пріятели и друзья его, подавали ему совѣты и вмѣшивались во все: сему примѣромъ послужатъ два слѣдующіе Анекдота.

Нѣкто В. . . . будучи любимъ Княземъ за свой веселый нравъ, былъ приглашаемъ всегда къ столу и даже въ ночныя его бесѣды. Получивши такой знакъ Княжеской милости, В. думалъ, что онъ уже въ числѣ его первѣйшихъ друзей и любимцевъ, и вздумалъ подавать совѣты Князю. — Ваша Свѣтлость, сказалъ онъ нѣкогда, не хорошо дѣлаете, что не ограничиваете себя числомъ

имѣющихъ щастіе препровождатьъ съ вами время; пошому чшо между оними естѣ много людей незаслуживающихъ никакого вниманія. — Твоя правда, ошѣчалъ Князь, я воспользуюсь твоимъ совѣтомъ, — и по обыкновенію распался съ нимъ съласковосшію. На другой день, В... прїѣзжаетъ и хочетъ войти по своему обыкновенію въ Князю. — Слуга зашвора предѣнимъ дверь сказалъ: васъ не велѣно пускашь. — Какъ не велѣно? — произнесъ изумленный В... шы ошибся? Нѣтъ, — ошѣчалъ тотъ, я васъ очень хорошо знаю и ваше имя первое написано въ реэспрѣ въ слѣдствіе вашего совѣща. — Такимъ образомъ В. первый испыталъ участь глупаго своего совѣща и послѣ того не былъ уже ни когда при Князѣ.

Подобно сему оппашилъ Князь шушкою за безпресшанныя и
Книга III.

пущыя посѣщенія Н... , копто-
рой почти всегда бывая у Кня-
зя, садился прежде всѣхъ за
столъ, первый бралъ карту,
если было угодно Князю
играть. Князь зная, что не онъ
изобрѣлъ порохъ терпѣлъ его, и
даже забавлялся его смѣшными
разговорами и сужденіями. Н...
думая, что пріобрѣлъ друже-
ство Князя, гордясь и хва-
стаясь симъ началъ обѣщать
нѣкошорымъ свое покровитель-
ство. Князь узнавши сіе вздумалъ
сбиграть съ нимъ шутку, и
показать всѣмъ, почему Н...
терпимъ въ числѣ его посѣщи-
телей. Онъ назначилъ нѣкогда
у себя пріятельскую вечеринку.—
Н.... явился къ обѣдѣ; тогда
не было еще никого, кромѣ двухъ
самыхъ приближенныхъ Князю
особъ. Какъ жарко! сказалъ Князь,
поѣдемъ купаться. Н... обрадо-
вавшись сему приглашенію поѣ-
халъ съ Княземъ въ лѣпнй
садъ. — Надобно замѣтить, что

Н... не имѣлъ у себя на передней части головы волосѣвъ, и пошому носилъ накладку.— Гдѣ-жѣ мы станемъ раздѣваться? сказалъ онъ Князю.— За чѣмъ! отвѣчалъ Князь — и вошелъ въ бассейнъ въ халатѣ.— Н... не хотѣлъ было идти, но его шутя впащили въ воду въ плащѣ и купали до тѣхъ поръ, пока смыли накладку съ головы его.— Послѣ купанья Н... просился домой переодѣться, но его не пустили, и такимъ образомъ привезенъ онъ былъ въ домъ къ Князю, и посаженъ съ нимъ играть въ карты.— Съ блестящею головою и весь мокрой, онъ принужденъ былъ еще танцовать и быть весь вечеръ для всѣхъ посмѣшищемъ.

Скупость и сребролюбіе не были свойственны Князю Таврическому, и пошому онъ когда игралъ въ карты, то не замѣчалъ

цѣны своего выигрыша, или проигрыша. Въ одинъ день Князь игралъ очень щастливо, и выигралъ у своего собесѣдника много прекраснѣйшихъ каменьевъ; собесѣдникъ при своемъ нещастіи вздумалъ уменьшить количество своего проигрыша, отдавъ Князю камни не сшоющіе настоящей цѣны. Князь не прежде узналъ о цѣнѣ своего выигрыша, когда на другой день велѣлъ оцѣнить камни Ювелиру, и узнавъ, что они не имѣющъ насшоящаго достоинства, захотѣлъ опмстить своему собесѣднику за такую пошупокъ, — но опмстить по своему обыкновенію забавнымъ образомъ. — Не сказавъ ни слова, ниже давъ замѣтить своему собесѣднику, котораго онъ очень любилъ, свое неудовольствіе, предложилъ ему въ одинъ день прогулку, давъ напередъ тайное приказаніе кучеру, (который долженъ былъ вести его въ Княжеской коляскѣ) поддѣлать ко-

ляску шакѣ, чѣшобѣ она на возвращеніи пуши на половинѣ дороги съ передка сорвалась, а онѣ бы съ передкомѣ сѣдя верхомѣ на лошади ѣхалѣ не оглядываясь назадѣ, и не слушая крика сѣдока своего. Все было сдѣлано по волѣ Князя. Въ назначенное время къ прогулкѣ, Князь прошивѣ обыкновенія своего сѣлѣ верхомѣ, а собесѣдника своего посадилѣ въ коляску и несмотря, что въ этотѣ день шелѣ непрестанно дождѣ, всѣ должны были по желанію Князя ѣхать въ открытыя коляскахѣ, прогулка же назначена была очень далеко въ открытую степь, гдѣ не было ни какого мѣста укрыться отѣ дождя. — Достигнувши назначеннаго мѣста, повернули нимаго не медля всѣ назадѣ и Княжескій собесѣдникѣ, ѣхавшій близѣ его въ коляскѣ остался назади. На половинѣ обратнаго пуши, когда надлежало переѣзжать очень грязную лу-

жу, крикнулъ Князь кучеру лошолъ ! Тогда кучеръ погнавъ лошадей, съ такимъ усиліемъ держуль коляску, что она въ ту же минушу сорвалась съ передка и осталась посреди грязи съ сѣдокомъ, а кучеръ поскакалъ съ передкомъ за прочими, которые поѣхали очень скоро попричинѣ усилившагося дожда не оглядываясь назадъ. Нѣчего было другого дѣлать оставленному среди превеликой грязи, какъ вылезть изъ коляски и идти чрезъ оную по колѣно домой подъ дождемъ, который споль былъ въ сіе время силенъ, что сухой нитки на немъ не оставилъ. Князь видѣвшій все это сидя у окна, встрѣтилъ его съ громкимъ смѣхомъ, и по наказаніи его за обманъ, обходился съ нимъ по прежнему съ ласкою и дружесствомъ.

Пошемкинъ никогда не терпѣлъ, чтобъ ему напоминали о какомъ нибудь дѣлѣ, пошому что онъ по удивительной своей памяти никогда ничего не забывалъ, но естѣлижъ кто или позабывшись, или думая шѣмъ выслужиться, дѣлалъ ему о чемъ нибудь напоминаніе, такого наказывалъ строго. Доказательствомъ сему служишь его камердинеръ, который слышалъ нѣкогда, что Князь желалъ осмотрѣть замокъ, находящійся близъ главной кварширы, и хотѣлъ ѣхать туда на другой день, но можетъ быть удержанный важнѣйшими дѣлами, или инымъ чѣмъ, оставилъ сію поѣздку до другого дня. Камердинеръ думая что Князь забылъ сіе, отважился ему о семъ напомнить, и лишь только что сказалъ, то въ ту же минуту раздраженный Князь велѣлъ ему оставить домъ свой, и только изъ уваженія къ долговременной его службѣ

позволено было ему жить съ назначеннымъ отъ Князя пансіономъ, въ одной изъ его деревень.— Сполько то былъ вспыльчивъ Князь Потемкинъ; но сія вспыльчивость черезъ минушу въ немъ пропадала, и онъ самъ на себя досадовалъ, видя сколько отъ сего терпѣли почти все его окружающіе.

Князь Потемкинъ имѣлъ первымъ предметомъ наблюденіе правосудія, какъ во военномъ, такъ и въ гражданскомъ сословіи. Нѣкошорый чиновникъ приличенъ былъ во взяшкахъ и припѣсненіяхъ; по изслѣдованіи сего въ точности онъ былъ лишенъ своего званія и наказанъ по законамъ.

Въ подобныхъ случаяхъ отъ Потемкина можно было ожидать строжайшаго и скорого удовлетворенія. Никто однакожъ не смѣлъ предсказать къ нему съ

жалобою, въ которой бы не было по крайней мѣрѣ половины ясныхъ доказательствъ. Изслѣдованіе всякаго дѣла производилъ онъ съ точностію и никогда не рѣшалъ ничего, еслили не былъ увѣренъ въ истинѣ всѣхъ относящихся до сего подробностей. Въ наказаніи же для обузданія другихъ отъ преступленія, былъ не умолимъ. Онъ часто говаривалъ при сихъ случаяхъ: „строгое наказаніе перваго преступления, есть дѣятельнѣйшее средство, уничтожишь охоту ко второму.“

Не только что въ обласняхъ своей Монархини соблюдалъ Князь правосудіе, но и непріятельскіе обласи видѣли при мѣрѣ его строгости въ соблюденіи порядка. Нѣкто изъ служителей его по взятіи Очакова,

когда все уже приведено было въ устройство, ворвался въ нѣкоторый домъ съ вооруженною рукою и требовалъ денегъ. Когда было донесено о семъ Князю, то служитель въ тотъ же день былъ наказанъ по законамъ.

Во время пребыванія Князя Потемкина въ Яссахъ, нѣкоторый купецъ приносилъ жалобу, что его покрали, и что причиною сего были служители Княжескіе, имѣвшіе у него кварширу, отъ частой ходьбы которыхъ не запирали воротъ и дверей. Князь по изслѣдованіи сего въ точности, на сколько у купца было украдено, удовлетворилъ его наличными деньгами.

Порядокъ въ жизни, которому слѣдовалъ Князь Потемкинъ, былъ наблюдаемъ въ точности, если только не мѣшало сему

что либо чрезвычайное, на примѣръ: когда надлежало произвести какое нибудь важное предпріятіе, или угрожала опасность ввѣреннымъ ему войскамъ: тогда провождалъ онъ цѣлыя ночи безъ сна. Сіе не столько перпѣлъ самъ Князь, коего дѣятельный духъ только въ разпространеніи славы своей Монархини и своей собственной находилъ любимѣйшее упражненіе, сколько находившійся при немъ Генералъ-Лейтенантъ П... котораго необыкновенной неупоминимости не было примѣра. Сей дѣятельный сотрудникъ Князя служилъ Полковникомъ въ кавалерійскомъ полку, когда Князь узналъ его и замѣтивъ въ немъ необыкновенныя дарованія и дѣятельность, съ согласія Императрицы возвелъ его поспешенно въ Генералъ-Лейтенанты. П... во всю вторую Турецкую кампанію, производившуюся подъ главнымъ началь-

свомѣ Князя Пошемкина, не спалъ въ сущи болѣе двухъ или трехъ часовъ и не имѣлъ у себя постѣли, а къ отдохновенію своему употреблялъ кресла, на которомъ сидя засыналъ въ полномъ мундирѣ, послабляя только нѣсколько галстухъ на шеѣ. Всякъ видѣлъ его удивительную не утомимость, но никто не видалъ, чтобъ онъ былъ когда не здоровъ или не веселъ и жаловался бы на головную боль. Образъ своей жизни велъ онъ совсѣмъ ошъ другихъ опличный; — обѣдая ежедневно у Князя, котораго столъ изобиловалъ многими и изящными кушаньями, онъ наблюдалъ великую воздержность; избѣгалъ употребленія крѣпкихъ напитковъ и обхожденія съ прекраснымъ поломъ, хотя по своему пріятному и умному обхожденію вездѣ былъ любимъ и уважаемъ; опрятностію и чистотою своей одежды опличался ешъ всѣхъ, и подобно всѣмъ

Россіянамъ храбрѣ ; въ особливости же отличался онъ при взятіи Очакова, за что получилъ и орденъ Св. Георгія.

Князь , какъ уже выше сказано мучась иногда бессонницею призывалъ къ себѣ П... для приведенія въ порядокъ его распоряженій или для того, что онъ тогда придумывалъ вновь , произведши въ дѣйствіе. По первому приказанію , Генералъ П... являлся къ нему во всей формѣ какъ бы днемъ, и записывалъ , что Князь прикажетъ или дѣлалъ исполненіе. Такимъ образомъ П... провождая всю ночь безъ сна, былъ однакожъ первый изъ приходящихъ по утру къ Князю съ донесеніями о случившемся ночью, и разсылалъ всѣ полученныя отъ Князя повелѣнія. Такая неусомимость его очень часто приводила самого Князя въ удивленіе, какъ могъ П... еще менѣе его спящій, при управленіи столько трудныхъ дѣлъ,

быть всегда здоровымъ, бодрымъ и веселымъ! . . .

Теперь приступимъ къ описанію обыкновеннаго порядка жизни Князя Таврическаго. Вставая съ постѣли Князь садился на часъ въ холодную ванну, что дѣлалъ онъ каждый день; послѣ ванны одѣвался и отправлялъ утреннюю молитву; потомъ употреблялъ часъ на завтракъ, состоявшій въ шоколадѣ и рюмкѣ ликера — и ешьли бывалъ въ это время веселъ, то приказывалъ музыкантамъ своимъ играть какую нибудь духовную пѣснь, сопровождаемую пѣніемъ отличнѣйшихъ пѣвцовъ; напрошивъ, ешьли былъ онъ скученъ, что очень часто случалось, то тогда никто не смѣлъ, кромѣ приходящихъ по должности, его беспокоить, и должно было всевозможно спараться, чшобъ не сдѣлать въ то время какого шуму.

По окончаніи завтрака входилъ къ нему П... вручалъ всѣ полученные письма и оставался, пока Князь дастъ ему знакъ удалиться. Потомъ входилъ къ нему Спашев-Секретарь, который долженъ былъ у него также каждый день быть два раза, напоследокъ входилъ докторъ, и наконецъ всѣ присылаемые отъ чужестранныхъ дворовъ съ дѣлами.

По отпускѣ послѣднихъ, комнату Княжескую зашоряли, и онъ оставался болѣе часа одинъ. Въ сей комнатѣ находился столъ, на которомъ лежали бумаги, карандашъ, серебряной прутникъ, маленькой пернужокъ и коробочка съ драгоценными и разноцвѣтными камнями. Когда Князь о чѣмъ либо размышлялъ, или дѣлалъ какое расположеніе, тогда чтобы не разбивались его мысли, бралъ онъ два дорогихъ камня, и шерсть оныя одинъ обвѣ другой между перстовъ, или об-

ширалъ ихъ серебряной палочкой, или раскладывалъ ихъ по столу разными фигурами, и что онъ въ сіе время изобрѣталъ въ своихъ мысляхъ, то записывалъ карандашемъ на пригошовленной бумагѣ и входящему послѣ сего П. . . отдавалъ для исполненія.

Передъ обѣдомъ Князь, естъ-ли не имѣлъ надобности собственноручно писать къ Императрицѣ, или не былъ удерживаемъ другими важнѣйшими дѣлами, обыкновенно выѣзжалъ прогуливаться; при чемъ находились съ нимъ всегда его собесѣдникъ природный Россіянинъ, богашый дворянинъ и камергеръ, который во всю войну былъ не оплученъ отъ Князя, и упомянушый выше сего Генералъ П. . . По возвращеніи Княжескомъ, всѣ изгошовленные бумаги были подаваемы къ его подписанію, отдавали пароль и въ 2 часа садились за столъ.

Сколько великъ былъ дворъ Княжескій прислуживающими и чрезвычайно блистательнъ великолѣпнѣмъ, сколько же изобилѣнъ былъ и столъ его изящнѣйшими и вкуснѣйшими снѣдками и винами, къ кошорому были приглашаемы иногда не только Генералы и офицеры его, но и присутствовавшіе иностранные Министры и дворяне. Во время стола играли домовая его музыка, сопровождаемая пріятнѣйшими голосами прекрасныхъ пѣвицъ, кошорыя своимъ пѣніемъ наполняли радостію сердца Героевъ Сѣвера. Въ это время можно было видѣть Князя во всей безпечно-сти и въ величайшемъ снисхожденіи и ласковости ко всѣмъ гостямъ, не наблюдая при томъ ни какого различія между особами. Правда, что переменчивый характеръ его, и при семъ случаѣ имѣлъ на него вліяніе, но по крайней мѣрѣ гости его были осчастливлены въ полномъ удовольствіи.

Послѣ обѣда, который продолжался 2 или 3 часа, Князь полчаса занимался разговорами съ своими госпями; по прошествіи же сего времени, оставался онъ какъ и прежде одинъ въ своей комнатѣ; потомъ естли ему позволяли дѣла, то занимался онъ карточной игрою, однакожъ не на деньги, а на дорогія камни разной цѣны. Во время игры наблюдалась чрезвычайная тишина, какъ будто никого не было въ комнатѣ, ничего не говорили кромѣ того, что слѣдовало по игрѣ, или когда самъ Князь подавалъ къ тому поводъ. На игральномъ столѣ подлѣ Князя лежали всегда бумаги и карандашъ; ибо и въ сіе время дѣшительный его умъ занимался дѣлами, и что приходило ему на мысль онъ тотчасъ записывалъ. П., зная его обыкновеніе, и почти всегда находясь при немъ, становился во время игры за стуломъ Князя, и какъ ско-

ро усматривалъ бумагу написанную и ошодвинутую , то бралъ оную и не говоря ни слова уходилъ и производилъ по ней исполненіе

Подъ вечеръ опять производилъ Князь движеніе, занимаясь иногда охошою, или рыцарскими упражненіями , иногда въ театрѣ или концертѣ ; но большею частію бывали у него вечеринки, гдѣ онъ провождалъ время въ веселіи и удовольствіи до ужина.

Въ жизни Князя Пошемкина описано великолѣпное празднество, данное Княземъ Таврическимъ Екашеринѣ II. по низвержеіи Измаила; но ничего не сказано о томъ, что было поводомъ къ сему торжеству. Въ дѣяніяхъ Великой Екашерины все имѣло свою цѣль и причину ; каждое Ея рѣшеніе, каждой Ея шагъ, учреждались по государственнымъ общепольствамъ внутреннимъ или

внѣшнимъ ; и самыя увеселенія Екатерины , были только предлогомъ забавъ и отдохновенія. Не упоминая и дѣйствительная ея душа занималась царствомъ и потомствомъ ; ни для какаго праздника не пожертвовала. Она ни минушою : и что значили въ очахъ Екатерины блескъ и великолѣпіе? Самъ Князь Таврическій безъ особенной цѣли не устроилъ бы торжества, которое могло удивить другихъ, но не Екатерину : соудникъ Екатерины второй мыслилъ Ея разумѣніемъ , дѣйствовалъ Ея душою.

Празднество Князя Таврическаго было только предлогомъ для сокрытія отъ Европейскихъ Государствъ предпріятій, отъ которыхъ нужно было до времени отклонять вниманіе , соотечественниковъ и догадки иностранцевъ.

Быстрое покореніе Измаила изумило Европу. Государи Европейскіе соединенными силами

хотѣшъ преградить Екатеринѣ
путь къ новымъ успѣхамъ; они
спрашались, чѣмъ дѣланъ Ея не
поколебала равновѣсія Правитель-
ствъ. Императоръ Австрій-
скій прервалъ союзъ съ Россіею.
Король Шведскій готовъ впо-
рично напасть на предѣлы наши;
Пруссія, гордящаяся воин-
ствомъ и изобильными источ-
никами золота, оставленнымъ
Фридрихомъ вѣпорымъ, Пруссія
лесшю привлекаетъ къ себѣ
вельможъ Польскихъ; Англія
грозишъ Россіи флотами... За-
висшъ и недоброжелательство
хотѣшъ присоединишъ къ заговору
своему всѣмъ спрасси и силы цѣ-
лаго свѣта— и въ сіе-то время
Екатерина Великая, какъ буд-
то бы ни о чемъ не помышляв-
шая, озарила присущимъ жи-
лище подданнаго.

Не на произвольной догадкѣ
основываю мое разсужденіе; Ека-
терина оставила вѣрное сред-
ство къ повѣркѣ ея дѣланій и

помышленій; сіе средство заключається въ Ея твореніяхъ. Въ описаніи жизни князя Владимира Екашерина говоришь: Владимиръ былъ обыченъ избирашь способы, удобные придашь *внушеніямъ и требованіямъ* его наивысшее уваженіе и силу (*) Всѣ подвиги Екашерины Второй клонились къ возведенію Россіи на высшую степень уваженія и силы. Сопрудники Ея, по *вдохновенію Ея души*, къ тому же единственно стремились. Во время празднествъ, производившихъ на берегахъ Невы, мысли Князя Потемкина носились по полямъ Агарянскимъ; онъ готовился къ пятому походу. — С. Г.

Въ восторгахъ душевныхъ, Князь Таврическій извѣснялся разишельно и краснорѣчиво. По-

(*) Смотри. Записки касательно Россійской Исторіи. Часть I. стран. 124.

луча извѣстіе 7 Іюня 1787 года по побѣдѣ одержанной на Лиманѣ Россійскою флотиліею, Потемкинъ писалъ къ Суворову: „мой другъ сердечный, любезный другъ! лодки бьютъ корабли, пушки заграждаютъ теченіе рѣкъ: Христосъ посреда насъ!,,

Потемкинъ ошмѣнно любилъ гребную флотилію. Въ другомъ письмѣ своемъ писалъ онъ къ Суворову: все, что съ веслами подтиню сухопутному начальству, а парусныя оставляю морскому. И въ наставленіи его морскимъ чиновникамъ находящаяся сіи слова: „схватка на корабляхъ зависѣтъ отъ храбрости и предприимчивости начальника. Полезно бы было, естлибъ всѣ морскіе офицеры наши приняли непремѣннымъ правиломъ считашъ по величинѣ орудій, а не по величинѣ судовъ. Присоединя въ дѣйствіи храбрость и предприимчивость, какой величины Агарянской корабль они не сло-

мятъ! О Турецкихъ корабляхъ справедливо можно сказать: велика федора да дура. Разнообразность ихъ орудій, малое число большаго калибра, изъ коихъ стрѣляя всегда издали, такъ возвышающъ на глуныхъ лафешахъ своихъ, что при маломъ колебаніи моря всѣ заряды идущъ въ луну; къ тому же не могутъ долго продолжаться стрѣлянія. Наши, вооруженныя равной тяжести орудіями большими, и довольнымъ числомъ огненоснаго орудія, сколь великую имѣютъ поверхность! „Господа офицеры Христіанскаго флота! надѣйтесь крѣпко на Бога, и считайте, что сила состоитъ не въ величинѣ судовъ, но въ калибрѣ орудій и храбрости начальниковъ. — С. Г.

Мысль обь иносказательномъ изображеніи дѣяній Потемкина. (Изъ руколиси подъ заглавіемъ: Повѣсть о Гардарикѣ, Князѣ Цимбрскомъ. Гардарикъ есть Потемкинъ.)

На сей картинѣ видны слѣдующіе предметы: 1е Время, въ видѣ сшарика, одною рукою совлекаетъ покрывало съ портрета Князя Таврическаго, а другою указываетъ на чершежъ, представляющій города и земли, имъ завоеванныя; наступленіемъ же на щипъ ногою изъясняетъ, что оно полагаетъ предѣлъ человѣческимъ предпріятіямъ. 2е Въ то самое время два небожителя, поднявъ портретъ, поспѣшающъ съ нимъ въ святилищѣ безсмертія. 3е Въ дали видѣнъ храмъ безомертія: Богиня Правосудія движеніемъ руки означаетъ, что шамъ приготовлено ему мѣсто. 4е Парящая надъ ними молва съ трубою возвѣщаетъ вселенной славу его дѣяній. 5е На землѣ

лежашъ рашные доспѣхи Героя.
6e Bb низу сія Латинская над-
пись :

Post genitis hic carus erit ;
Nunc carus amicis.

т. е. сей мужъ въ потомствѣ лю-
билъ будетъ ; а теперь любятъ
его только одни друзья. С. Г.

Мы присовокупимъ къ сему и
другое изображеніе его , прекра-
сно начершанное искуснымъ на-
шимъ писателемъ Г. Львовымъ,
которое придаетъ еще болѣе бли-
стательности характеру сего
славнаго мужа.

„Близъ Гумянцева-Задунайска-
го возносилъ горделиво чело свое
чудный сынъ щасія и роско-
ши великомощный Потемкинъ-
Таврическій. Въ доказательство
тому, что былъ онъ гошовъ къ
побѣдамъ даже и тогда, когда
покоился на лонѣ великолѣпнѣй-
шей ему нѣги; глава его покры-

та была пернашымъ шлемомъ , а десницею опирался на изображенный мечъ ; но не было на немъ брони, и осанистое шѣло его покрывали свободная Славянская одежда, дорогими каменьями и жемчугомъ унизанная, узорчатый же поясъ , дѣло рукъ народовъ восточныхъ , сіялъ по чресламъ его. Онъ не радиво естоялъ облокошась шуйцею на мшистый огромный камень, виноградными гроздіями , различными плодами и цвѣтами Юга обвѣщенный, между коими видны были сіи свѣшлыя слова : *Крымъ безкровный даръ отечеству.* Пригожій взоръ сего мужа былъ зеркаломъ славы замысловашаго ума, обширныхъ намѣреній, пылаго воображенія , рьянаго сластолюбія и швердой надежности на неупомимыя силы прихошливой души своей. Обладавый богатствомъ , почестями , величіемъ, свойственнымъ чрезвычайному сану его , какъ являлъ онъ

себя во дни бышїя своего не уважающимъ ни чемъ : шакъ и здѣсь въ кумирѣ художникъ изобразилъ на смѣшливомъ лицѣ его улыбку, полную презорства. Щипъ Ошшоманской Порты, полукружіемъ луны украшенный, попираемъ былъ сильною его пятою ; а подѣ онымъ предсавлено было разрушеніе твердынь Очаковскихъ, пламенными вихрями обвитыхъ ; въ дали же по небосклону Россійскіе флаги надъ черными водами Эвксина развивающіеся. Таковъ-то кумирѣонаго запѣйливаго Князя Таврін, который, соединя въ себѣ великодушіе Помпеево съ Лукулловымъ сластолюбіемъ, и который только былъ пресыщенъ благи-ми времени своего , что ему и желать уже ничего не оставалось.

О Т Р Ы Е К И

изъ

Писемъ Принца де Линя,

относящихся

до жизни и характера Князя

ПОТЕМКИНА

ТАВРИЧЕСКАГО.

Къ Императору Іосифу ІІ.

1787 года, Декабрь.

Елисаветградъ.

Я хотѣлъ ознаменовать прїѣздъ мой сюда шѣмъ, чтобъ дать вѣрное описаніе Вашему Императорскому Величеству о всѣхъ друзьяхъ и непріятеляхъ вашихъ; но первые слишкомъ ошдалены, а послѣдніе великіе егоисты. Какая разница между нынѣшнимъ и прошлымъ годомъ! какъ всѣ здѣсь привержены къ вашему Величеству! Императрица часто выводила меня изъ терпѣнія, спрашивая безпрестанно, взяли Австрійцы Бѣлградъ. Послѣдній ошѣмъ, мною сдѣланный, состоялъ въ томъ, что Очаковскій Паша слишкомъ вѣжливъ для того, чтобъ сдаться безъ ея согласія. Наконецъ я прїѣзжаю; какая погода! какая дорога! какая зима! какая главная квартира сей Елисаветградъ.

Я очень доверчивъ и думаю, что меня всѣ любящъ, не выключая и самого Князя Пошемина, котораго увидя бросаюсь обнимашъ, спрашиваю много ли въ Очаковѣ войска. Ахъ! отвѣчаетъ Князь, 18,000 гарнизона, а у меня во всей арміи меньше. Вездѣ недоспашовъ, и ешъли только Богъ непоможетъ мнѣ, то я погибъ!... Какъ, говорю я ему, происшествіе Кинбурна? оплытіе флота? развѣ все это не служишъ помощію! я лежѣлъ сюда день и ночь, потому что мнѣ сказали, будто вы уже приступили къ осадѣ. — О! дай Богъ! сказалъ онъ, чтобы проклятые Ташары не успѣли наводнишъ здѣшнія мѣста кровію и мечемъ. Самъ Богъ спасъ меня (что я никогда не забуду), онъ же позволяешъ мнѣ собрать войско, оставшееся за Бугомъ. Одно чудо могло сохранишъ мнѣ столько провинцій. Да гдѣжъ Ташары, спросилъ я у него? Вездѣ, отвѣ-

чалъ Князь , а къ шомужбъ еще близб Акермани сшоишб Сераскирб со многочисленною шайкою Турокб; при Бендерахб еще 10,000 ихб же; при Днбпрб менбе, а вб Хошинб 6000.

Однакожб изб всбхб эшихб словб не было ни одного справедливаго ; но могб ли я думатьъ, чшобб онб хотблб обманывать шого , вб комб имблб большую нужду? и естб ли я былб несчастливб вб своей военной политической мысли , шо справедливо заслуживаю эшо. Я уподоблялся, какб говорилб Маршалб Непергб при мирб бывшемб вб 1739, Люциферу , низверженному собственною гордоспю , ш. е. мбчталб начальствовать надб обби-ми Русскими арміями. Князь узналб отб меня , чшо я опсовбшоваб Импераприцб послабб флотб вб Средиземное море пошому, чшо эшо сопряжено сб большими издержками и сб малою пользою для главной причины.

Но хотя Императрица мнѣ первому открыла это намѣреніе, а Князь всячески старался увѣрить, что онъ внушилъ Ей Самой оное. Спустя нѣсколько дней, онъ забылъ о томъ, что самъ говорилъ, и увѣдомилъ меня, что писалъ уже къ Императрицѣ о томъ, чтобъ она не посылала своего флота. — На что такъ грубо, сказалъ Князь, ошвѣчать услужливой Пруссіи, которая предлагаетъ 30,000 человекъ, или деньги? Излишняя гордость вездѣ вредна!

Вотъ письмо Императрицы, которое должно служить общимъ планомъ войнѣ, сказалъ я ему, оно содержишь въ себѣ ходъ военныхъ дѣйствій, исполненіе которыхъ предосматривается вашими войсками, смотря по обстоятельству. Его Величество прислалъ меня спросить васъ, что здѣсь хотишь дѣлать? Князь ошвѣчалъ, что онъ мнѣ будешь ошвѣчать на

эпштѣ вопросѣ завтра письменно.

Я жду день, два, три, недѣлю, другую: наконецъ получаю полный планъ его похода и болѣе ничего. Вотъ онъ: съ Божіею помощію я стану осаждать все находящееся между Бугомъ и Днѣстромъ.

Хотя во всемъ эпштѣ не было ничего смѣшнаго; но слѣдующій случай засмѣялъ меня хохотавъ. Наши козаки съ своимъ обыкновеннымъ проворствомъ поймали прехъ уродливыхъ Тапариновъ, не имѣющихъ чеспи бышь даже Турнами. Князь позвалъ меня къ себѣ; они стояли передъ нимъ, какъ приговоренные къ смерти. Я самъ сначала ужаснулся, но по томъ вспомня, что онъ слишкомъ человѣколюбивъ для того, чтобъ исполнить ихъ ожиданіе, принимаю на себя прежнюю бодрость; а эши жалкія швари все еще не выходили изъ своего опчаяннаго

положенія. Вдругъ Князь приказываетъ ихъ схватишь — я шрепещу снова, однакожъ не вижу ни какого оружія и представъше мое удивленіе? вмѣсто ожидаемой казни ихъ всѣхъ вдругъ бросають въ преогромную купель, копорой я совсемъ не примѣшилъ. Слава Богу! говоришь мнѣ Князь, еще умножилось число Христіанъ, нами обращенныхъ во Сязшую Вѣру! Только не безъ просшуды, опивчалъ я; однако эшо не мѣшаетъ.

Мысль сославивъ Жидовскій полкъ, подъ званіемъ Израильскаго, не выходишь у него изъ головы. У насъ однакожъ набранъ ихъ цѣлый эскадронъ, который я почишаю неоцѣненнымъ своимъ сокровищемъ, опъшого, чшо динныя бороды ихъ, висящія до колѣнъ, которыя опъкорошвости спремянъ высоко поднимаются, и боязнъ, копорую они оказываютъ сидя на лошадахъ, представляешь изъ нихъ

сущихъ обезьянъ; прусосшь живыми красками изображаешся на глазахъ ихъ, а неловкость, съ которою держашъ они въ рукахъ своихъ длинныя пики, всякаго заспавишъ подумашъ, что они дразняшъ козаковъ. Не знаю, какой прокляшый свящюша увбрилъ нашего Маршала, что всякое собраніе разновбрцовъ прошивно Священному Писанію.

1788, *Апрѣля.*

Елисаветградъ.

Естьлибъ у насъ были припасы, мы бы пошли далѣе. Естьлибъ были поншоны, то переправились бы черезъ рѣки; естьлибъ были пули и бомбы, то присшұпили бы къ осадѣ. И для того Князь послалъ за ними на почтовыхъ.

Прошу, Ваше Величество, защитишь мѣня опъ гнѣва военнаго совѣта и Государственной канцеляріи; ибо они пошому не-

справедливы, что есшълибъ я и хотѣлъ писать къ нимъ, то нѣчего для того, что мы ничего не дѣлаемъ. Къ тому же, Государь, особа, весьма справедливая и искренно расположенная къ Вашему Величеству, не желаетъ, чшобъ я увѣдомлялъ, какъ Вашего шакъ и прочихъ Дворовъ Министровъ о всемъ томъ, что она говоритъ и пишетъ ко мнѣ. На примѣръ: могли я кому нибудь сказать объявленное Вашему Величеству, что есшъли успѣю изхотапайсшвовашъ у васъ позволеніе войши шолько Принцу Кобургскому въ Молдавію, шобъ Ея Величество дала намъ Августѣйшее свое общаніе ушупишъ Хошинъ и Раію по заключеніи мира; каковъ бы онъ ни былъ? Императрица спѣшишъ, и какъ можно скорѣе желаетъ кончить войну ошъ шото, что еще не знаетъ о неушомимыхъ спараніяхъ Пруссіи и не удачѣ Шведскаго Короля.

Худо, есѣли шеперь не остано-
вѣтъ стремленія слишкомъ вѣш-
ренныхъ или глубокомысленныхъ
Французовъ, также и щещныхъ
происковъ недовольныхъ Фла-
мандцовъ; иначе гибель будѣтъ
общая и неизбѣжная. Нѣтъ ни-
какого средства испребленіемъ
Азіи сохранить Европу. Къ намъ
прѣхали сюда послы изъ Персіи
съ извѣстіемъ, что внутреннія
междоусобія не позволяють имъ
объявить войны Туркамъ.

Какъ мнѣ кажется, что и Ва-
ше Величество не щастливѣе со-
стороны собственнаго возмуще-
нія, и что Махмудъ Паша Ску-
тарской хочетъ мириться съ
Портою.

Вотъ какую вѣсть принесли
къ намъ посланные Князя Пошем-
нина изъ этой страны, однакожъ
я не увѣряю въ сихъ новостяхъ,
потому что сей взрослой младе-
нецъ ни на часъ безъ шалости.

Я однажды сшалъ укорять его
за наше бездѣйствіе, но вскорѣ

послѣ того прискакалъ курьеръ съ извѣстіемъ о вновь выигранномъ сраженіи на Кавказской линіи. Видите ли теперь, что я не такъ лѣнивъ, какъ вы думаете, сказалъ мнѣ Князь: побилъ десять тысячъ Черкесовъ, Абисинцовъ, Имеретинцовъ и Грузинъ, да еще пять тысячъ Турокъ при Кланбури.,. Радуюсь вашей побѣдѣ, ошеѣчалъ я ему.

Такъ какъ страдающему двухнедѣльною лихорадкою позволено сердиться, и какъ это средство непременно здѣсь нужно для поддержанія кредита, то я сказалъ однажды, что призову сюда 6000 Крашовъ и ими возьму Очаковъ, столь уважаемый въ здѣшней Арміи. Не смотря на многія погрѣшности военнаго моего начальника, онъ имѣетъ большое достоинство: очень приверженъ въ Австрійскому дому.

Исташа я вспомнилъ еще анекдотъ, который не знаю почему пришелъ въ голову Князю По-

пошлемкину. Между бриліантами, копорыя онъ разкладывалъ узорами по столу, лежалъ орденъ Злашаго Руна, цѣною во сто тысячъ рублей. Хотѣлъ ли онъ эшимъ дать мнѣ почувствовать, что принудитъ Императрицу пожаловать меня симъ, если я напишу къ ней, что дѣла идутъ славно, или, что онъ самъ на себя надѣнетъ, есѣли Ваше Величество пришлете ему цѣпь онаго. Императрица удивляясь не полученію моихъ писемъ, конечно увидѣла чрезмѣрную мою благодарность за Ея милости, коими я первѣе обязанъ Князю Пошемкину, чѣобы подумать на него жаловаться, и что равнымъ образомъ я былъ слишкомъ несправедливъ, чѣобы написать о томъ, что онъ не можетъ дѣлать болѣе того, сколько теперь дѣлаетъ. Я также пересталъ уже думать о видахъ моихъ въ Россіи, касательно же видѣбы моего Карла на Княжнѣ

Масальской, виды, бывшіе предметомъ моей первой побѣды въ Петербургѣ. Теперь я думаю, мнѣ уже не нужно будетъ отказываться отъ бриліантовыхъ вещей и деревень, которыми меня хотѣли наградишь въ прошлый годъ.

Но какъ бы то ни было, я не могъ воздержаться, чтобы не сказать Князю, что склонность его къ нашему Двору, такъ и къ Турецкой войнѣ почтитаю сходною съ тою, которую онъ имѣетъ къ картинамъ и бриліантамъ и боюсь, чтобы они не были въ немъ столь же скоропреходящи, какъ сія послѣдняя.

1788, Май.

Елисаветградъ.

Лучи блистательной славы начали озарять главу В. И. В. съ той эпохи, при войнѣ 1778 года, и, надобно прибавишь, весьма

Книга III. 8

шрудной, когда вы начали прошивишься Вѣнскому Кабинету, а пошомъ Берлинскому, Версальскому и Петербургскому. Она поправа и помрачила Геній Короля Прусскаго и возвысился еще превосходнѣйшими дѣйствіями. За взышiemъ Бѣлграда послѣдуетъ взышіе Сабача и побѣда за обоими сими успѣхами. Ваше Величество повелѣли мнѣ, и Молдавія покорилась Ея державѣ. Все это завоеваніе стоило намъ двухъ только походовъ, а Русскимъ двухъ сраженій въ послѣднюю войну.

Теперь расскажу Вашему Величеству очень забавной Анекдотъ. Г. ла Фіетъ прислалъ ко мнѣ какого-то Французскаго инженера для управленія осадой, именемъ Мароля. Я вхожу съ нимъ въ палашку Князя Потемкина; и прежде нежели я успѣлъ предсказать его имя, мы подошли къ нему очень близко. Инженеръ въ слухъ спрашиваетъ ме-

ня, гдѣжѣ Генералѣ? Вошѣ онѣ, опивѣчаю я ему! Ну, что вамѣ надобно, скажите миѣ? Очаковѣ чшо ли? Конечно, ошвѣчалѣ Князь. Хорошо, начинается ояпѣ мой оригиналѣ, мы возьмемѣ вамѣ его. Скажите сѣ вами ли здѣсь Вобанѣ, Когорнѣ? Не худо также, чшобы и Сенпоремѣ здѣсь же находился для того, чшобѣ напомнить миѣ о всемѣ шомѣ, что я нѣсколько позабылѣ, или, лучше сказать, плохо знаю, пошому что я инженерѣ больше по части мостовѣ и плошинѣ. Князь, всегда любезный и снисходительный, когда ни чѣмѣ не бываетѣ заняшѣ захошалѣ и сказалѣ ему: послѣ дороги вы вѣрно успали, шо не совѣшую вамѣ обременять себя чшеніемѣ, а велю принести кушанья вѣ вашу палашку. — Письмо, коймѣ удостоили меня Ваше Величество о Фландріи и Франціи, привело меня вѣ препенѣ. Впрочемѣ симѣ обоимѣ Государ-

спшамъ много надобно было перемѣнишься въ продолженіи шѣхъ двухъ лѣтъ, въ копорые я пошерялъ ихъ изъ виду, чтобы не лзя было ихъ убѣдишь въ истинѣ и увѣришь въ оной....

1788, *Маіа*.

Мы теперь въ лагерѣ подѣ Ново-Георгіевскимъ, изъ котораго узнали о первой побѣдѣ Принца Нассау надъ Капитанъ - Пашею. Князь Потемкинъ призывалъ меня къ себѣ и обнявши сказалъ: не самъ ли Богъ это сдѣлалъ; посмотрите на эту церковь, я посвятилъ ее Св. Георгію, моему патрону; наканунѣ Ангела его происходило сраженіе при Кинбурнѣ. Въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль пребыванія и возвратныхъ походовъ по причинѣ мосша, который не знали гдѣ сдѣлать для переправки чрезъ прокляшую эшу рѣку, мы опять очутились

на вершинѣ подѣ Ново-Георгіевскимѣ и получили извѣстіе еще о двухѣ побѣдахѣ Принца Нассау. Не правду ли я говорилъ тебѣ, любезный другѣ въ Ново-Георгіевскѣ, сказалъ мнѣ Князь Потемкинѣ, бросившись обнять меня, вотѣ еще новое доказательство, что я самое избалованное дитя щасія. Я пересказываю вамѣ его собственныя слова, и единственно для того, чтобѣ показать всю странность сего необыкновеннаго человѣка. Слава Богу, Очаковской гарнизонѣ спасается бѣгствомѣ, примолвилъ Князь; я сей часѣ иду въ походѣ, хотѣли бытъ моимѣ товарищемѣ? Не ужели вы въ этомѣ сомнѣваетесь; ошвѣчалъ я ему, и мы тотчасѣ пускаемся въ путь; но вмѣсто того, чтобы ѣхать туда прямою дорогою, которою по моему разчисленію могли бы придти со всею конницею въ два дни, мы проѣхали три дня водою, и вездѣ ос-

шанавливались для того , чшобъ запасашься и бсшь славную рыбу , и шамъ уже побъхали въ побѣдоносному флоту.

Іюнь, 1788 года

Въ лагерьъ при степяхъ.

Я хочу ошважиться на многое; но *Zelus domus tud comedit me* (усердіе къ дому швоему пожираешъ меня). Ваше Величество вѣрно не ожидаете ошъ меня совѣшовъ, кошорыхъ я не осмѣлился бы подавашъ, еспълибъ не былъ увѣренъ , что еще не скоро увижу васъ; но надѣюсь, что вы имъ послѣдовали или забыли о нихъ въ продолженіе сего времени.

Европа шеперь въ смященіи; не надобно шеряшъ ни одной минуты , чшобъ пользоваться обшояшесельствами. Прусеной Король оскорбился тѣмъ, что Императрица приказала сказашъ ,

что онъ еще не давно носитъ корону, для того чтобы разрушать выгоды другихъ державъ, и что не долженъ присвоивать къ себѣ расположеніе трехъ Имперій, подобно Голландской Республикѣ, или заславлять ихъ также на себя работая, какъ Польшу.

Ваше Императорское Величество воспринимаете ему въ сихъ предпріятіяхъ, еслии удостоите меня открытымъ или въ-момъ, или дадите обѣщаніе вооружить двѣ раздѣльныя силы противъ тройнаго могущества, которое только захочетъ захватить къ себѣ самыя путыя владѣнія подъ предлогомъ сопротивления Туркамъ. Я уговорилъ Князя Пошемкина дать Полякамъ сорокъ тысячъ ружей, еслии они согласятся сдѣлать конфедерацию, основанную на власши обѣихъ Имперій.

Многіе знатные Польскіе господа, съ которыми я говорилъ

о семъ намѣреніи, ожидаютъ только исполненія его, чтобъ истребить Прусскую сторону. Я только и прошу у нихъ, чтобъ они не преславали бытъ Поляками. Князь Ч.... ревностный и образованный патріотъ, также прилѣжно объ этомъ спрашивается, и вчера согласился со мною, что иноземныя соучастники погубявъ ихъ опечесшво. Я не преслаю никогда швердишь имъ: неходише, господа, ни въ Вѣну, ни въ Петербургъ, ни въ Берлинъ, и неподвергайтесь опаснѣйшей палкѣ Прусскаго капра-ла. Я обнадѣжилъ, что Ваше Величество изходатайствуете у Императрицы общаніе уменьшитель злоупотребленіе надъ Поляками: сіе послужитъ понною полицикою и хорошою нравственностію. Не мѣшаясь еще ни въ какія дѣла, я употреблялъ нравственность прежде полицики; но теперь вижу, что это не годится.

Я здѣсь теперь похожъ на дядьку, только дитя, за кошорымъ хожу, уже слишкомъ выросло, укрѣпилось, и сдѣлалось упрямо. Онъ и вчера еще сказалъ мнѣ: не ужели думаете, что вы за тѣмъ сюда пріѣхали, чтобъ водить меня за носъ? — Не ужели, отвѣчалъ я, вы думаете, чтобъ я сюда поѣхалъ безъ этого намѣренія? Съ неопытнымъ и празднолюбивымъ чужомъ остается дѣлать лучшаго, любезный мой Князь? Какъ же вамъ не вѣряться такому человеку, который обожаетъ какъ собственную вашу славу, такъ и славу обѣихъ Имперій? Вамъ не досадитъ весьма малато, чтобъ бытъ совершеннымъ; но чужды вы станете дѣлать съ своимъ геніемъ, если онъ не будетъ вспомоществуемъ довѣренностію и дружбою.

Князь сказалъ мнѣ: пусть перейдетъ вашъ Императоръ Саву, а я перейду Бургъ. Какъ мо-

жешевы, сказалъ я, заниматься
учивостями, какъ будто пе-
редъ вами дамы? Мой Импера-
торъ уступаетъ вамъ свое мѣ-
сто; онъ прошивъ себя имѣетъ
Турецкую армію; напрошивъ васъ
нѣтъ никакой. Надѣшесь ли
вы, сказалъ Князь, что Импера-
торъ согласится дать намъ кре-
сты Маріи-Терези, а приметъ
Георгіевскій для тѣхъ, которые
оплачались въ обѣихъ нашихъ
арміяхъ. Я понялъ тотчасъ, къ
чему клонится сей вопросъ. Онъ
чрезвычайно пристрастенъ къ
орденамъ; у него ихъ только
еще двенадцать; но я увѣрялъ
его, что Очаковъ стоитъ на-
шего первокласнаго ордена, и что
если онъ облегчитъ Вашему
Величеству взятіе Бѣлграда, то
можетъ надѣяться имѣть ор-
денъ Св. Стефана. Покорѣйше
прошу, Ваше Величество, под-
твердить сію надежду, которую
я ему подаю; и если бы наше
Римское Каполичество могло

опсшупишь онѣ своей набожно-
сти, и позволишь ему носить
орденѣ Злапаго Руна, то безѣ
всякаго сомнѣнїя онѣ совершен-
но принялъ бы нашу сторону.

Іюль.

Вѣ лагерь подѣ Очаковымѣ.

Князь сказалѣ мнѣ однажды:
какѣ меня безпокойнѣ эта не-
годная крѣпость. Я опвѣчалѣ
ему, она непереспанетѣ безпо-
койнѣ васѣ до тѣхѣ порѣ, по-
камѣстѣ не вооружитесь на нее
большими силами. Сдѣлайте сѣ
одной стороны фальшивую ата-
ку, а сѣ другой окружите себя
шанцами, войдите нечаянно вѣ
старую крѣпость, и она ваша.—
Не такѣ ли, сказалѣ, Князь вы
думаете о ней, какѣ о своей Са-
бачѣ, которую защищали ты-
сяча, а брали двѣнадцать? Я
опвѣчалѣ ему, что онѣ долженѣ
бы вспоминать о ней и говорить

неиначе, какъ съ величайшимъ почтеніемъ, и подражая атакѣ, сдѣланной шоль сильно двумя баталіонами, и самому Его Императорскому Величеству, который располагалъ той минутою, когда надлежало сдѣлать приступъ посреди оружейной перестрѣлки, происходящей со всѣхъ сторонъ. На другой день, когда Князь пошелъ осматривать батарею изъ 16 пушекъ, имъ самимъ расположенную посреди поля, на 80 сажень отъ шанцовъ, то вспомнилъ о вчерашнемъ нашемъ разговорѣ, и въ то время, когда пули лѣзли градомъ во кругъ насъ и убили подлѣ него Артиллерійскаго погонщика съ обѣими его лошадьми, онъ засмѣявшись сказалъ Графу Браницкому: спроси у Принца де Линя, храбрѣе ли былъ его Императоръ при Сабачѣ, нежели я здѣсь. Правду сказать, что въ этой ложной полуатакѣ много было огня, и что нѣкто

не оказывалъ при ней столько отважности и благородной храбрости, какъ Князь. Онъ чрезвычайно былъ для меня любимъ во весь этотъ день, равно и въ продолженіе трехъ слѣдующихъ, въ которые ежеминутно подвергалъ себя величайшимъ опасностямъ, и я сказалъ, что ему, для ирогнанія своей скуки, надобно приказывать безпрестанно стрѣлать ядрами изъ пушекъ. Я думалъ, что употребявъ разныя средства для овладѣнія крѣпостью, то есть сильное нападеніе или правильную осаду, которую не прежде недѣли можно было кончить: то и старался скорѣе поспѣть на сшычки для того, что еще никогда не видалъ Турецкой конницы. Иногда наши Черкесы убивали ихъ мѣлками своими стрѣлами: это было очень забавно: не рѣдко летали мимо ихъ ружейные выстрѣлы, происходящіе изъ садовъ, въ которые

спрятались Янычары ; также множество пистолетныхъ , которыми палили такъ называемые брави. Мы много разъ брали и опять шеряли садъ Паши. Однажды Князь ввелъ насъ туда на цѣлую пучу пуль, лежащихъ надъ осаждающими, подъ начальствомъ Фон-деръ Палена. Лошадь моя спотыкнулась шамъ отъ страха ли, или отъ свиста пули, право не знаю ! Когда я увидѣлъ, что осада такого рода гораздо опаснѣе, нежели славнѣе для разбѣгающихъ, то подумавъ о себѣ, я всегда старался убѣгать отъ перпендикуляра сихъ разбѣздовъ, потому что едва только выступишь изъ рядовъ, какъ немедленно пули полещатъ градомъ. Мы осаждаемъ, и сами равнымъ образомъ осаждены. Напрасно я старался растолковать это Графу Рожеру Дамасскому ; онъ получилъ вчера, не вычась еще совершенно отъ прежняго ружейнаго выш-

рѣла, контузію въ ногу пушечнымъ ядромъ. Желаю впредь не увѣдомлять Ваше Величество о такихъ непріятныхъ новостяхъ, но припомъ и не надѣюсь сообщити лучшихъ.

Къ Графу Сегюру.

Іюня 2, 1788 года.

Въ лагерь предъ Очаковымъ.

Мы прибыли сюда въ одинъ день съ Фельдмаршаломъ Минихомъ; тому прошло сорокъ лѣтъ: но еслилибъ хотѣли такъ какъ онъ, бышь во всемъ рѣшительными, то не позже трехъ дней мы уже были бы въ самомъ городѣ, хотѣ онъ теперь составляешъ вмѣстѣ и лагерь ретраншированный и крѣпость. Но еслили Русскимъ что нибудь трудное? Какой славный день нашего прибытія! Мы очень поспѣшно заставили войши Турецкую конницу, кошора выступила было на

ружу, и немедленно все увидѣли. День еще славнѣйшій былъ тогда, когда, подобно Апокалипсисову Ангелу, я одною ногою споялъ на водѣ, а другою на сушѣ во время морскаго сраженія. Въ это же самое время городъ блѣвъ огнѣ, и два Турецкіе корабля взлѣзли на воздухъ. Какая славная и страшная иллюминація! Сіе происходило не задолго до разсвѣта. Не видю еще было подобнаго сему великолѣпнаго ужаса, торжественнаго, и величественнаго зрѣлища. У насъ всякой день бывають пошѣхи, которыя однакожъ по щастію не столь важны, какъ на примѣрѣ стычки Турецкой конницы, погони Гирлангисовъ и тому подобнаго. Хотите ли узнать несчастный примѣръ предопредѣленія? Князь Пошежкинъ сказалъ мнѣ, побѣдивъ посмотрѣть новыхъ морширъ — я приказалъ подѣхать шлюбку, чтобы она подвезла насъ къ тому кораблю,

на которомъ должна была происходить проба морширъ. Идемъ къ берегамъ Лимана, шлюбки нѣтъ: ее забыли подвесить. Проба начинается и весьма удачно. Однакожъ усматриваютъ, что нѣсколько непріятельскихъ лодокъ, привязанныхъ желѣзными цѣпями къ городской стѣнѣ, начали опшвязываться прочь, дабы подспуцишь на нихъ къ намъ. Наши хотѣвъ съ корабля обороняясь, не думая о порохѣ насыпанномъ на палубѣ: его берутъ безъ осторожности, дабы епрѣлять по лодкамъ, которые казались приближающимися при наступленіи зари. Порохъ вспыхнулъ; корабль. Полковникъ, Маіоръ и 60 человѣкъ взлетѣли на воздухъ въ моихъ глазахъ. Князь и я потерпѣли бы такую же участь, еспѣли бы небо — щощасъ сказалъ мнѣ увѣрительно и набожно Князь — не класъ о немъ: особенно и день и ночь.

Меня восхищало сіе небесное бдѣніе въ нему, тѣмъ болѣе, что я воспользовался онымъ: желю, чтобы оно никогда не прекращалось; ибо вы знаете, какъ много я люблю эшого Князя, человека рѣдкаго, безпрепятственно заняшаго нашею Великою Монархиною, и весьма полезнаго ей безпредѣльной Имперіи, которой онъ есть эмблема.

Хотите ли, чтобы я въ васъ возбудилъ сожалѣніе; у насъ нѣтъ воды, насъ кусаютъ мухи, мы живемъ за 200 верстъ отъ рынка. Хотите ли, чтобы я заставилъ васъ позавидовать? Мы здѣсь имѣемъ славный столъ; неѣдемъ ничего, кромѣ вина, самого лучшаго. Послѣ обѣда отдыхаемъ часа по четыре. Наслаждаемся обществомъ трехъ прелеснѣйшихъ изъ всей Имперіи женщинъ, пріѣхавшихъ сюда повидаться съ своими мужьями. Просыпаемся для того, чтобы пить славный шербетъ

и ѣсть мороженое. Вечеромъ пользуемся всею музыкою Князя, огромною, несравненною, которую управляетъ восхищенный Сартій. Но долго ли это продолжилось? Худая новость: и любовь и мелодія, все пойдеть въ чоршу.

Не правду ли я сказалъ? Непріятельская выласка уменьшила число гостей. Князь объявлялъ голову плашкомъ, намоченнымъ о-де-Лаваномъ, что какъ вамъ извѣстно, служитъ знакомъ ипохондріи и головной боли, ложной или истинной; и мы погрузились въ неизъяснимую печаль.

Вы писали ко мнѣ, любезный С. Л. два прекрасные письма; продолжайте ихъ, прошу васъ; они теперь очень мнѣ нужны. Но способъ получаешь ихъ? Въ Петербургѣ ждущъ нашихъ курьеровъ; Князь заставляеть ихъ дожидаться часто цѣлый мѣсяцъ у дверей палатки за

пѣмъ, чтобъ подписать подорожную, и опшкладываетъ эшоу величайшій трудъ отъ одного дня до другаго, и шакъ далѣе.

Прощайте: по сей-шо причинѣ письмо мое опправлено будетъ не прежде шесши недѣль. Скажите Графу Кобенцлю, что всѣ здѣшнія женщины и всѣ мужчины арміи, равно какъ и все-шо, что только знаетъ его здѣсь, любятъ до безумія за любезность и одолжительнось его; какъ и шѣ, кои хорошо елужатъ Императору, должны любить его за услуги, оказываемые имъ своему Монарху: нѣжная дружба моя увѣряетъ васъ обоихъ въ моемъ равномъ къ вамъ расположеніи.

1788, Августъ.

Къ Императору Іосифу II.

Въ лагерьъ подъ Очаковымъ.

Я думаю, что осада Очакова уже началась, или по крайней мѣрѣ такъ предполагаюмъ. За 700 сажень отъ шанцевъ и за 900 отъ крѣпости не давно сдѣлали 4 редуша. Непріятель даже и не выстрѣлилъ по работникамъ, хотя работа производилась въ двѣ самыя лунныя ночи. Слышно, что хотымъ еще соорудить два новыя редуша за 200 сажень отъ прежнихъ, и отсюда сообщеніе брешъ съ батареею на 20 пушекъ. Все сіе произошло отъ двухъ или трехъ совѣшовъ нѣсколькихъ низшихъ чиновъ, кошорые не имѣютъ никакого понятія объ артиллеріи; Князь не хотя показывать, что онъ имъ слѣдуетъ, все смѣшиваетъ вмѣстѣ, насылаетъ ордера, контр-ордера, и теряетъ время и людей.

29 числа Турки числомъ не болѣе 40 человекъ, разбѣзжая по морю, приставали къ берегамъ и производили ружейную пальбу по башарѣ, на которой Принцъ Ангальтъ смѣнилъ Генерала Кушужева, того самого, который въ послѣднюю войну былъ раненъ ружейнымъ выстрѣломъ сквозь голову, и по особенному щасію остался живъ.

Этотъ же Генералъ вчера опять получилъ рану въ голову, и если не нынче, то вѣрно завтра умретъ. Я ходилъ смотрѣть начало вылазки осажденныхъ изъ амбразуры, и только что онъ выступилъ къ нимъ на встрѣчу, то получивъ рану узналъ онъ безсилія. Егеря хотѣли отомстить за раненаго своего Генерала, и не ожидая повелѣнія Принца Ангальта, пришедшаго сюда, всѣ бросились вдругъ, чтобы прогнать сіе маленькое ополченіе, на помощь которому подоспѣло болѣе трехъ сотъ

воиновъ Гассанъ Паши. Принцъ Ангальтъ принужденъ былъ, для спасенія перваго баталіона, подвинуться къ нему со взпорымъ: онъ получилъ конуззію пулею, которая пушъ же ударила въ плечо Графа Дамасскаго, Французскаго волонтера. Принцъ Ангальтъ, потерявши почти всѣхъ офицеровъ, защищалъ свою батарею, которую Турки начали уже осаждашь, и послѣ весьма упорнаго сраженія съ обѣихъ сторонъ, онъ заставилъ ихъ решировашься. Едва только они взошли въ шанцы, какъ Турки, числомъ болѣе двухъ тысячъ вышли съ распущенными знаменами. Принцъ Ангальтъ, съ великимъ трудомъ собравши своихъ егерей, атакował сикъ Турокъ. Человѣкъ сто изъ нихъ засѣвши въ ущелія стѣнъ, спрѣляли опшуда безпрестанно шавъ, что ихъ никакъ невозможно было выгнать. Они и просидѣли шамъ всю ночь, чтобы пошомъ

атаковашь башарею , въ ко-
рой уже нашли путь сквозь зем-
ляные прокопы.

Наконецъ Принцъ Нассау, ожи-
давшій приказаній на сіе дѣло,
имѣлъ двойное удовольствіе спа-
сти башарею , Принца Ангаль-
ша, и опмстить Князю Пошем-
кину, извѣстивъ его , и прося
извиненія въ томъ , что безъ
позволенія подвѣхалъ съ шрема
канонерскими судами , и прину-
дилъ непріятеля ошсупитьъ.
Принцъ Ангальтъ въ своемъ до-
несеніи объявилъ, что онъ Прин-
цу Нассау обязанъ своею жизнью.
Непріятель удамлся; съ нашей
стороны раненъ Генералъ-Маіоръ,
при Капшана, изъ которыхъ
одинъ, племянникъ бѣднаго Гене-
рала Кутузова, изрубленъ въ ку-
ски. Побито не болѣе 80 чело-
вѣкъ; а всѣхъ въ продолженіи
семи недѣль дѣшняго пребыва-
нія, не начиная еще настоящей
осады, потеряли болѣе 1200 че-
ловѣкъ.

Князь конечно для того, чтобъ не проливать крови, употребляетъ столько хитростей и денегъ; маленькой Ласкасовъ, который такъ много забавлялъ своею фигурою Ваше Величество, прошлаго года, безпрестанно въ дѣлѣ. Князь твердо увѣренъ въ томъ, что Турки сильно желаютъ намъ сдаться. Когда послѣ большой канонады съ флота Капитанъ-Паши, котораго я очень замѣтилъ по длинной бѣлой бородѣ, нѣсколько лодокъ съ Запорожскими Турками пристало къ берегу, для того, чтобъ узнать глубину Чернаго моря въ семѣ мѣстѣ, но Князь Пошемкинъ сказалъ мнѣ и Репнину: я на вѣрное предполагаю, что они хотѣли уйти. Онъ уже считалъ ихъ послушными Христіанами. Мы пошли было помочь имъ выйти на берегъ, но они начали стрѣлять по насъ.

Августъ 1, 1788.

Къ Графу Сегюру.

Изъ лагеря подъ Очаковымъ.

На берегу Чернаго моря, сидя въ своей палашкѣ, во время знойной ночи, которая не даетъ мнѣ спать, перебираю въ мысляхъ всѣ необыкновенности, которые происходятъ въ глазахъ моихъ. Вижу, какъ выигрываетъ чешыре морскія сраженія полкъ волонтеровъ, который съ пятнадцати лѣтъ умѣлъ пріобрѣсти славу блистательнѣйшими успѣхами, храбрый и прекрасный маленькій Адъютантъ Генерала, вездѣ употреблявшаго его, пѣхотный Поручикъ, драгунской Капитанъ, вѣжливый кавалеръ, мститель за обиды прекраснаго пола, примиритель общественныхъ несогласій, оставившій всѣ удовольствія для того, чтобъ бѣжать на край свѣта, и награжденный за сію жертву минуш-

но Царицею Ошагиши, въ Азіи
поражая чудовищъ, подобно Гер-
кулесу: по возвращеніи въ Евро-
пу, Полковникъ пѣхотнаго Фран-
цузскаго полка и коннаго Авс-
трійскаго, не зная Нѣмецкаго
языка, начальникъ Экспедиціи,
Капитанъ корабля, почти сго-
рѣвшій и ушопшій въ Испан-
ской службѣ, Генералъ-Маіоръ
Испанской Арміи, Генералъ-По-
рушчикъ трехъ странъ, коиъ
не знаетъ языка, и славнѣйшій
Вице-Адмиралъ, какого еще ни-
когда не бывало въ Россіи: онъ
замѣняетъ достоинствами сво-
ими знатную породу, въ коей
ему отказываютъ законы.— Нас-
сау Siegen по рожденію, сдѣлался
Нассау Sieger (побѣдитель) по
своимъ достоинствамъ.

Въ чемъ же состоить его вол-
шебство? Въ шпагѣ его, и въ
волшебномъ прутѣ; въ собст-
венномъ примѣрѣ и искусствѣ, и
помомъ оная въ шпагѣ, служа-
щей ему исполковашелемъ; ибо

онъ употребляетъ ее на означеніе крашчайшей линіи, когда дѣло идетъ объ ашакѣ. Взоры иногда равно страшные, какъ для друзей, такъ и для враговъ, довершающіе извѣщеніе. Маневры его заключающіеся въ одномъ взглядѣ; дарованія въ опытности, приобрѣтенной имъ природною проицательностію; знанія въ крашкихъ, ясныхъ повелѣніяхъ, отдаваемыхъ имъ въ день сраженія, весьма удобныхъ для пониманія и пересказыванія, достоинство въ опредѣленности его мыслей; изворопливость въ великомъ характерѣ, живо изображенномъ на лицѣ его, а успѣхи въ несравненной храбрости, какъ въ духѣ, такъ и тѣлѣ.

Види у Военачальника Арміи (Князя Потемкина,) который, нося безпечный видъ, безпрестанно шудится; который не имѣетъ иного стола, кромѣ колѣней своихъ; иного грѣбня, кромѣ пальцевъ; всегда лежущі

и никогда не спишь; ибо приверженность къ своей Монархиѣ, которую онъ обожаетъ, ежеминутно беспокоитъ его, и каждый душечный выстрѣлъ, при коемъ онъ самъ находится, также повергаетъ его въ смущеніе при мысли, что онъ лишаетъ жизни нѣсколькихъ солдатъ Ея. Будучи робокъ для другихъ, отваженъ для себя; опонавливающийся въ самомъ огнѣ батарей для того, чтобъ раздавать приказы, однакожь сходствующій болѣе съ Улиссомъ, нежели Ахилесомъ; трусливый прежде опасности, веселый во время оной; печальный посреди удовольствій, несчастливый въ щастіи, пресыщенный всемъ, и ничѣмъ недовольный; угрюмый, вътрєнный; глубокомысленный Философъ, искусный Министръ, превосходный полководецъ, и вмѣстѣ десятилѣтній ребенокъ; не мстительный; охотно просящій прощенія за оскорбленіе, отъ него при-

чиненное ; любя Бога , боится дьявола , котораго представляетъ себѣ весьма опаснымъ ; одною рукою дѣлаетъ кресты , другою извѣщаетъ знаками любовь къ женщинамъ , кои ему нравятся ; сложивъ крестообразно обѣ руки , лежитъ передъ изображеніемъ Богоматери , или обнимаетъ ими свою любовницу . Получая безчисленные благодѣянія отъ своей Государыни , потчасъ все раздаетъ самъ безъ разбора , выпрашивая у Императрицы деревни , возвращаетъ ей оныя , или платитъ за нее долги , не скаывая о томъ ; продаетъ и покупаетъ обширныя земли для заведенія Англинскаго сада , или построенія огромной колонады . Не имѣя полущки , богатъ чрезвычайно ; предающійся по переменно недовѣрчивости и добродушію , зависти и благодарности , своенравію и шутливости , говорящій съ Генералами о Богословіи , съ Архіереями о войнѣ ;

не чишая никогда, испытываетъ всѣхъ шѣхъ, съ которыми говоритъ, противорѣчитъ имъ, дабы лучше узнать ихъ мнѣнія; показываетъ то суровый, то пріятный видъ; обходится очень ласково, или грубо; наконецъ изображаетъ на себѣ то видъ горделивѣйшаго восточнаго сатрапа, то любезнѣйшаго придворнаго Людовика XIV; подъ жесткою наружностию чрезвычайно кропкій въ душѣ своей, странный въ образѣ жизни, малодушный подобно младенцу; твердый и шерпѣливый, подобно великому человѣку; воздержный съ видомъ обжоры; бранчивый, или веселый; поющій или углубленный въ размышленія; призывающій, отсылающій своихъ адъютантовъ по двадцати разъ на часу, не сказавъ имъ ни слова. Снося жаръ шерпѣливѣе всѣхъ, — показываетъ себя охотникомъ до бань; смѣясь надъ спущею, не можетъ жить безъ шубы; иногда

въ худомъ шлафрокѣ, съ босыми ногами въ раззолоченныхъ пухляхъ, безъ колпака и шляпы; иногда въ блестящей одеждѣ, покрытый орденами: всѣхъ державъ, и съ портретомъ Императрицы, осыпаннымъ алмазами: необыкновенной величины, которые кажутся имѣющимъ силу: привлекашь къ себѣ ядры и пули; дома сидишь согнувшись, нахмуря брови; но высокъ, строенъ, прекрасенъ, благороденъ, величественъ и привлекателенъ, когда стоишь передъ войскомъ и уподобляется Агамемнону: среди Царей Греціи.

Въ чемъ же состоишь его волшебство? Въ геніи, еще въ геніи, и еще въ геніи; въ природномъ умѣ, въ превосходной памяти, въ величіи духа; въ хитрости безъ злобы; въ щастливой смѣси капризовъ, кои при хорошемъ расположеніи привлекаютъ къ нему сердца; въ великой щедрости, въ великодушіи и справед-

ливости, награжденій; въ военномъ искусствѣ, въ дарѣ угадывать все то, чего не знаетъ и въ совершенномъ познаніи людей.

Вижу Русскихъ, которымъ говорятъ: будьте такими, и они дѣлаются такими; учатся свободнымъ наукамъ, также какъ лѣкарь, который по неволѣ достигаетъ докторскаго званія. Ихъ дѣлаютъ пѣхотными солдатами, мапрсами, попами, драгунами, музыкантами и инженерами, актерами, кирасирами, живописцами, лѣкарями.

Вижу Русскихъ, которые поютъ и пляшутъ въ праншеѣ, никогда не выходя изъ оной, среди оружейныхъ и пушечныхъ выстрѣловъ; среди спрашной грязи, снѣга и непогоды; внимательны, послушны, почтительны и читаютъ въ глазахъ своихъ начальниковъ приказы ихъ, дабы тѣмъ предупредишь оныя...

1788 года , Августъ.

Къ Императору Іосифу II.

Изъ лагеря подъ Очаковымъ.

Есѣлибѣ я былъ Государемъ, то довольно бы любилъ такихъ подданныхъ, отъ которыхъ можно ошрѣцись. Гордосѣ моя не спираждешъ въ шакомъ случаѣ, и отъ Вашего Величества зависѣ предположишъ себѣ сію свободу. Любовь моя къ Вашей Монархіи превышаетъ мое самолюбіе. Вашему Величеству угодно, чѣобѣ я не много вмѣшивался въ дѣла, касающіася до Польши; но вотъ какимъ случаемъ я впалъ безвозвратно въ сей политической припадокъ.

Князь Ч.... одинъ изъ большихъ господъ, прѣхавшихъ къ намъ въ лагерь, котораго я нашелъ умнѣе другихъ, спрашивалъ у Князя Потемкина, чего хочешъ Россія? Я сказалъ ему и прочимъ: не ходите господа ни въ Вѣну, ни въ Пешербургъ, ни

въ Берлинѣ, оставайшесь Полянами. Мой Императоръ ничего не хочеть отнимать у васъ. — Императрица лучше согласишся сохранить вліяніе, производимое сосѣдствомъ ея владѣній надъ всѣмъ вашимъ Государствомъ, нежели отдѣлать себѣ отъ него какую часть. Но вы видите изъ перехваченныхъ писемъ Герцберга, что Берлинскій Дворъ хочеть по меньшей мѣрѣ завладѣть болѣею частию Польши. Князь Пошемкинъ обѣщалъ мнѣ изъ Тулы сорокъ тысячъ ружей для конфедераціи, какъ будто противъ Ташаръ; но на самомъ дѣлѣ противъ первой силы, которая захочеть дѣлать вторичный раздѣлъ, то есть противъ Пруссіи. Не вѣрьайшесь оной, но естѣли для того, чѣмъ избѣгнуть постыдныхъ и швердыхъ цѣпей рабства, прикованныхъ къ стѣнамъ могущественнаго Петербурга, вы подвергнетесь власши, которая еще

ближе спанешъ шѣснитъ васъ ,
то неминуемо оставите театръ
свѣта ; ибо тогда или погибне-
те, или обѣ Имперіи принужде-
ны будутъ раздѣлитъ васъ се-
бѣ на части.

Я писалъ однажды къ Поль-
скому Королю : Государь буря
свирѣпствуетъ надъ Вашою голо-
вою. Онъ отвѣчалъ съ обыкно-
венною своею любезностію и
остроуміемъ, къ несчастію весь-
ма недоспашочными для правле-
нія , что онъ постарается сдѣ-
лать отводъ отъ громоваго удара.

Мы непріятно наскучивать
Вашему Величеству нашимъ без-
дѣйствіемъ. Мы однажды очень
забавно выступили въ походъ.
Какой-то Генералъ въ восемь ча-
совъ утра совсѣмъ неожиданно
и самовольно велѣлъ идти лѣво-
му крылу чепырьмя баталіонъ-
каре противъ праваго шанца.
Очевидно, что онъ симъ спосо-
бомъ не могъ войти плуца. Сіе
и дѣйствительно случилось, что

на половинѣ дороги его встрѣтили изрядною ружейною пальбою, отъ которой потерялъ онъ тысячу человекъ. Я видя ясно, какъ всѣ маленькіе знамена Турокъ приближались къ сему мѣсту, что самое послужило миѣ доказательствомъ опустошенія шанцевъ лѣваго крыла, поспѣлъ тотчасъ къ своему правому, дабы опрядить Русскаго Генерала ворваться въ сіи шанцы съ его правымъ крыломъ. Я послалъ двухъ моихъ адъютантовъ, одного Русскаго, другаго Австрійца къ Князю Пошемкину спросить на то позволенія. Сначала онъ не отвѣчалъ ничего, заплакалъ, потому что проклятое человеколюбіе, хотя непришворное, но неприличное произвело въ немъ сожалѣніе къ умершимъ, и потомъ не далъ своего соизволенія. Я побѣждалъ къ Князю Репнину, который, не дождавшись моего совѣта, пошелъ съ серединою къ шанцамъ,

чтобъ сдѣлать диверсію, и освободишь проклятыя кѣре, которыя, не вступя въ лагерь, навѣрно бы погибли. Сіе дѣйствіе возымѣло полный успѣхъ.

Я стараюсь всѣчески помирить Репнина съ Пошемкинымъ съ помощію Св. Библии, которая имѣетъ большую силу надъ послѣднимъ, и Маршинизма, укротившаго всю прежнюю пылкость перваго. Онъ говоришь мнѣ, что всегда предается умиленію предъ распятіемъ Іисуса Христа. Сей человѣкъ соединяетъ въ себѣ примѣрную точность съ храбростію. Вотъ случай, показавшій ихъ обоимъ съ самой блистательной стороны. Принцъ Нассау ведетъ Князя Пошемкина и меня въ свою шлюбку, чтобъ вблизи посмотришь на крѣпость со стороны моря; насъ привѣщаютъ пальбою изъ пушекъ, заряженныхъ картечью; мы увидѣли то, о чемъ я говорилъ въ Мартѣ мѣсяцѣ —

башню и отверстіе сѣбѣны, въ которой надлежало сдѣлать брешѣ.

Вдругъ толпа Турокъ кидаются въ маленькія лодки, привязанныя къ сѣбѣ, чѣмъ стрѣляють по насъ, а иные ошвазываютъ ихъ, чѣмъ напасть. Всѣ непріатели Князя, всѣ любопытные изъ арміи, стоявшіе на берегу, смотря на насъ молясь о помѣ, чѣмъ мы попались въ руки Турковъ. Я почишаю Принца Нассау убитымъ, попому, что вдругъ голова его падаетъ ко мнѣ на плечо, но ошибаюсь, ибо онъ съ обыкновеннымъ своимъ присудствіемъ духа догадался, что сіе ядро шло рикашетомъ, и что безъ сего движенія оно бы непременно убило его.

Октябрь, 1788.

Къ Императору Іосифу II.

Въ Очаковскомъ лагерѣ.

Наконецъ, Государь, я уже со всѣмъ изготовился. Осталось только два Генералъ - Лейшена-ша, кошорые смѣняются на траншеѣ, любезный Принцъ Ангальтъ и Василій Долгорукій. Я хочу воспользоваться позволеніемъ Вашего Императорскаго Величества дѣлать все то, что только могу для пользы Вашей. Одно только опчаяніе можешь сдѣлать насъ обладашелями Очакова, пошому что трудно противустоять со всѣхъ сторонъ морозамъ, снѣгу, или по крайней мѣрѣ, грязи, въ кошорую мы увязаемъ день ошо дня глубже. Браницкій поѣхалъ въ свои деревни, Нассау въ Петербургъ, Георгій Долгорукій въ Москву, Ксаверій Любомирскій и Сологубъ въ Польшу, а прочіе Генералы не знаю куда; они всѣ со-

скутились здѣсь, и всѣ почти занемогли.

Я давалъ обѣды Князю съ пятидесятью Генералами, Консулами, Запорожцами, Жидами, Армянами. Онъ пріѣхалъ ко мнѣ въ мундирѣ. Я сказалъ ему: на васъ нѣтъ сего дня Князь зеленаго плаща? Вотъ доказательство вашего ко мнѣ неблаговоленія. Это разсмѣшило его; онъ бросился ко мнѣ на шею, и мы обнялись по дружески. Такъ какъ съ нимъ нельзя говорить обо всемъ, то я сказалъ ему, что дождусь дня его Ангела Св. Георгія, который, какъ надѣюсь, сдѣлаетъ для него еще какое нибудь чудо, а 12 Октября я отправляюсь изъ арміи.

Онъ отвѣчалъ мнѣ, что ожидаетъ только фрегата; но день Св. Георгія наступилъ, а фрегатъ не пріѣхалъ.

Онъ не приступилъ къ осадѣ и даже не упоминалъ о ней. Хотѣлъ нѣсколько утѣшить себя и своего папрона взятіемъ

Турецкаго корабля, но не успѣлъ и въ семъ предпріятіи. Во весь шотъ день Князь былъ чрезвычайно скученъ и задумчивъ; со мною обращался весьма сухо, особливо при своихъ Генералахъ. Но въ вечеру, когда я спалъ съ нимъ прощаться, то онъ какъ бы пробудясь отъ сна, сказалъ мнѣ: *вы ѣдите...* Будучи пронутъ, онъ нѣсколько разъ начиналъ обнимать меня, отходилъ, пошомъ опять прибѣгалъ ко мнѣ, и разстался наконецъ съ великою горестію.

Я ѣду, отдавая справедливостъ его достоинствамъ, уму, любезности, ласковости (когда только захочетъ), благородству, храбрости, великодушію, и даже человеколюбію. Я жалѣю объ немъ, онъ обо мнѣ. Я сажусь шеперь въ карету, не въ состояніи будучи пищаться дурнымъ шоломъ, дурнымъ виномъ, дурною водою, дурнымъ воздухомъ, умираю отъ скуки и холода, и

упомянувши воображеніе единообразнымъ видомъ моря и степей. Я чувствую, что перейду къ другимъ произшествіямъ, которыя не болѣе полезны будутъ обѣимъ Имперіямъ, сколько и мнѣ пріятны.

Я оставляю дикое обхожденіе и Азіатскую щепетливость Фельд-маршала, чтобъ явился къ другому, коего Европейскіе пріемы скрываютъ нѣкоторую благородную гордость; я очень знаю, что онъ всегда кажется не доволенъ тѣмъ, что его удерживаютъ, и противорѣчатъ ему въ предпріятіяхъ, предполагая въ томъ затрудненія; но онъ говоритъ хорошо, хотя нѣсколько пространно; онъ любезенъ, плѣнителенъ; имѣетъ воинственный видъ; обожаемъ даже самими тѣми, коихъ онъ оуждаетъ; внушаетъ энтузіазмъ во всю армію, удерживаетъ ее въ границахъ дисциплиною, такъ какъ

свою главную квартиру кропотливо и благороднымъ обхожденіемъ. Европа его уважаетъ, а Турки пренебрегаютъ.

Конецъ.

С О Б Р А Н І Е

АНЕКДОТОВЪ и ПИСЕМЪ

О

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЪ,

К Н Я З Ъ -

П О Т Е М К И Н Ъ -

ТАВРИЧЕСКОМЪ,

СЛУЖАЩІЕ ДОПОЛНЕНІЕМЪ КЪ ЕГО
ЖИЗНИ.

М О С К В А.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ВОЕЙКОВА И КОМ.

І 8 І 2.

~~~~~  
Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы  
по отпечатаніи, до выкупа въ продажѣ,  
представлены были въ Цензурный Коми-  
тетъ одинъ экземпляръ сей книги для  
Цензурнаго Комитета, другой для Депар-  
тамента Министерства Просвѣщенія,  
два экземпляра для Императорской пуб-  
личной Библіотеки и одинъ для Импера-  
торской Академіи Наукъ. Марта 4 дня  
1812 года. По назначенію Цензурнаго Ко-  
митета, при Императорскомъ Москов-  
скомъ Университетѣ учрежденнаго, книж-  
ною частью Медицины Докторъ и Профес-  
соръ Василій Котельницкій.  
~~~~~


I.

Описаніе обряда погребенія вѣ Бозѣ почивающаго Свѣплѣйшаго Князя Григорія Александровича Пошемкина-Таврическаго, послѣдовавшаго 13 Октября 1791 года.

5 числа Октября шѣло покойнаго Фельдмаршала ввезено было вѣ городѣ вѣ 8 часу по полудни и поставлено вѣ домѣ, гдѣ онѣ имѣлъ пребываніе.

По совершеніи духовныхѣ обрядовѣ сдѣланы были кѣ погребенію слѣдующія приуготовленія.

Пространная зала, гдѣ долженствовало поставлено бытъ шѣло усопшаго, обшпа вся была

чернымъ сукномъ съ флеровыми перевязями по бортамъ.

Въпереди для кашафалка сдѣлано ошдѣленіе черною шелковою занавѣсою, обложеною по бортамъ серебрянымъ позументомъ съ большими, по срединѣ висѣющими, серебряными кистями, и подтянушою серебрянымъ снуркомъ, а нѣсколько подалѣе балюстрадомъ, обитымъ чернымъ сукномъ и обложеннымъ съверху по краямъ серебрянымъ широкимъ позументомъ.

Потолокъ сего ошдѣленія одѣшъ былъ на подобіе павильона чернымъ сукномъ и увѣшъ крестообразно и по краямъ бѣлыми креповыми перевязями.

По срединѣ ошдѣленія поставленъ былъ амвонъ обитый краснымъ сукномъ съ тремя ступенями, обложенными по краямъ серебрянымъ позументомъ.

На срединѣ онаго сдѣлано возвышеніе, покрытое богатою парчею, на коемъ поставленъ гробъ

обишый розовымъ бархатомъ и выложенный богатымъ, золотымъ позументомъ съ серебряными скобами на серебряныхъ подножкахъ и покрытый богатымъ парчевымъ покрываломъ.

Надъ гробомъ сдѣланъ былъ великолѣпный балдахинъ изъ розоваго бархата, обложенный по краямъ чернымъ бархатомъ же съ богатымъ золотымъ позументомъ. Спуски онаго изъ розоваго бархата, обложенные золотымъ позументомъ и бахрамою и подшянутые золотыми снурками съ большими кистями золотыми же. Балдахинъ поставленъ на 10 дрезкахъ, обшянутыхъ розовымъ бархатомъ и перевиштыхъ серебрянымъ позументомъ и укрѣпленъ къ землѣ 8 золотыми снурками, на концѣ коихъ повѣшены большія золотыя кисти. На верьху балдахина по угламъ и по срединѣ укрѣплены строусовыя перья черныя съ бѣ-

лыми, внутри подложенъ оный бѣлымъ атласомъ.

Въ головахъ на сдѣланномъ возвышеніи положена была на парчевой золотой подушкѣ Княжеская корона, обведенная лаврами.

На первыхъ отъ гроба ступеняхъ поставлены у головъ съ обѣихъ сторонъ табуреты, покрытые краснымъ сукномъ съ золотымъ по краямъ позументомъ, на коихъ положены подушки изъ малиноваго бархата, обложенные золотымъ позументомъ и бахрамою и съ золотыми по угламъ висящими кистями. На оныхъ съ правой стороны положенъ Фельдмаршальскій жезлъ, а съ лѣвой вѣнецъ лавровой и съ сей же стороны ниже крышка отъ гроба, на коей находились шпага, шляпа и шарфъ. На послѣдней ступени разложены на шаковыхъ же бархатныхъ подушкахъ всѣ ордена усопшаго по старшинству ихъ, всѣ знаки власти и полученные

ѣ награжденіе заслугъ отъ милосшей Монаршихъ.

По сторонамъ кашафалка поставлены были двѣ пирамиды изъ бѣлаго апласа, увѣшанныя чернаго и бѣлаго крепа перевязями. На пирамидѣ, стоявшей съ правой стороны, видѣнъ былъ гербъ его. Свѣшлости, по сторонамъ поставлены два знамя великаго Гешмана, а на черной доскѣ изображена бѣлыми буквами слѣдующая надпись :

„Вѣ Бозѣ, потивающій Свѣплѣй-
 „шій. Князь Григорій Александро-
 „вѣ. Потемкинъ - Тавритескій и
 „прот. и прот. усерднѣйшій сынъ
 „отечества, присоединитель къ
 „Россійской Имперіи Крыма, Та-
 „мана, Кубани, основатель и соо-
 „рудитель побѣдоносныхъ флотовъ
 „на южныхъ моряхъ, побѣдитель
 „силъ Турецкихъ на сушѣ и морѣ,
 „завоеватель : Бессарабіи, Отако-
 „ва, Бендеръ, Акермана, Килии,
 „Измаила, Анапы, Сужукъ - Кале,
 „Сункии, Тулчи, Исакти, острова

„Березанскаго, Гаджибея и Палан-
 „ки, прославившій оружіе Россій-
 „ской Имперіи въ Европѣ и Азіи,
 „приведшій съ трепетомъ столи-
 „цу и потрясшій сердце Оттоман-
 „ской Имперіи побѣдами на мо-
 „ряхъ и положившій основаніе къ
 „преславному миру съ оною; осно-
 „ватель и соорудитель многихъ
 „градовъ; покровитель наукъ, ху-
 „дожествъ и торговли, мужъ укра-
 „шенный всѣми общественными до-
 „бродѣтелями и благочестіемъ —
 „скончалъ преславное теченіе жиз-
 „ни своей въ Княжествѣ Молдав-
 „скомъ въ 37 верстахъ отъ сто-
 „лицнаго города Яссъ 1791 года,
 „Октября въ 5 день, на 52 году
 „отъ рожденія, повергнувъ въ без-
 „дну горести не токмо облагодѣ-
 „тельствованныхъ, но и едва въ-
 „дающихъ его.,,

На пирамидѣ, съ лѣвой споро-
 ны стоявшей, видѣнъ также былъ
 гербъ во всемъ подобный перво-
 му, а по сторонамъ поставлены

Кейзеръ-Флагъ, а съ лѣвой Германское знамя.

19 Большихъ свѣчь на высокихъ подсвѣчникахъ, обложенныхъ золотою парчею и множество меньшихъ, поставленныхъ кругомъ гроба, освѣщая кашафалъ, представляли весьма важное и великолѣпное зрѣлище, внушающее благоговѣніе и горесть. 11 Числа сего мѣсяца по совершеніи всѣхъ вышечисленныхъ приготовленій шло поставлено было на кашафалъ и учреждено при гробѣ дежурство: изъ одного Генералъ - Майора, двухъ Полковниковъ, чепырехъ Штабъ - Офицеровъ и осьми Оберъ - Офицеровъ, одного Генералъ-Адъютанта и одного Флигель - Адъютанта и тогдажъ объявлено было въ городъ, что хотящіе опдашь послѣдній долгъ покойному Фельдмаршалу будупъ допускаемы къ тому всѣ безъ извѣстія.

Народъ спекался шолпами, гореще написана была на всѣхъ лицахъ, наипаче воины и Молдавскіе Бояре проливали слезы о потерѣ своего благодѣтеля и друга; въ сіе самое время поспавленный у дверей офицеръ раздавалъ убогимъ мѣлкія серебряныя деньги. Поклоненіе шѣлу происходило сего числа по полудни отъ 3 до 6 часовъ. Въ часы прихода для поклона шѣлу стояли у головъ по обѣимъ сторонамъ штаба покойнаго Фельдмаршала два Генералъ. Адъютанта, у середины гроба по два Гвардіи офицера, два Флигель-Адъютанта, а нѣсколько подалѣе по два офицера Екатеринославскаго Гренадерскаго полку, внутри съ правой стороны Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку отъ Бомбардирской роты, съ лѣвой Кирасирскаго полку Князя Пошемкина, а у балюстрада тогоже полку по два офицера въ суперверсахъ.

12 Числа двери отворены были отъ 10 часовъ по полуночи до 2 часа по полудни, пономъ отъ 3 до 8 часовъ вечера, въ которое время по прежнему была раздача убогимъ серебряныхъ денегъ. Между шѣмъ одинъ изъ Генераловъ, 2 Генераль - Адъютанта и 2 Флигель - Адъютанта на лошадяхъ подъ провождениемъ одного эскадрона полку Князя Потемкина въ праурномъ видѣ съ лишаврами, покрытыми чернымъ сукномъ возвѣстили городу о времени выноса шѣла, которое назначено было 13 числа въ 8 часовъ по полуночи.

13 числа полки Гренадерскіе Екашеринославскій и Малороссійскій, и Дибровскій мушкетерскій сшли по обѣимъ сторонамъ улицы, гдѣ долженствовало происходить шествіе, въ двѣ ширенги, и когда духовные чины собрались и все была изготовлено, то время выноса возвѣщено было 71 пушечнымъ вы-

стрѣломъ и унылымъ колокольнымъ звономъ и пальба продолжалась чрезъ каждую минуту до самаго внесенія тѣла въ монастырь Голіи, назначенный къ совершенію сего печальнаго обряда.

Тѣло выносили изъ особливаго усердія Генералы, также штабъ его Свѣшлости и назначенные къ тому нарочно Штабъ - Офицеры; балдахинъ несли Гвардіи офицеры, кисти поддерживали Полковники.

Ществіе происходило слѣдующимъ порядкомъ:

Ществіе открывалъ эскадронъ конвойныхъ гусаръ покойнаго Фельдмаршала.

За нимъ кирасирскій полкъ Князя. Потемкина.

Домъ покойнаго въ траурѣ.

Верховыя лошади въ богатыхъ уборахъ, изъ конюхъ каждую вели два конюха въ богатой ливреѣ, въ черныхъ сдланцахъ и шляпахъ.

120 Человѣкъ солдатъ съ факелами въ черныхъ эпанчахъ и въ разпущенныхъ шляпахъ съ чернымъ флеромъ.

24 Оберъ-Офицера въ проурномъ видѣ съ свѣчами.

12 Штабъ-Офицеровъ въ проурномъ видѣ со свѣчами.

Бояре Княжества Молдавскаго, Князья и Посланники Черкескіе.

За сими долженствовали слѣдовать Генералитетъ; но Генералы, какъ выше сказано, поднимали гробъ и шли подлѣ онаго до самой церкви.

Духовенство.

Знаки опличія, изъ которыхъ каждый несъ одинъ Штабъ-Офицеръ, имѣя двухъ Оберъ-Офицеровъ ассистентами и которыя слѣдовали такимъ порядкомъ:

1. Орденъ Св. Андрея.
2. — — Св. Александра Нѣвскаго.
3. — — Св. Георгія.
4. — — Св. Владиміра.
5. — — Бѣлаго орла.

6. — — Св. Спассяслава.
7. — — Чернаго орла.
8. — — Слона.
9. — — Серафима.
10. — — Св. Анны.
11. Камергерскій ключь.
12. Гешманская булава.
13. Гешманская сабля.
14. Шпага.
15. Вѣнецъ.
16. Бантъ: отъ портрета Ея Величества.
17. Фельдмаршальскій жезлъ.
18. Гешманское знамя.
19. Кейзеръ - флагъ.
20. Другое знамя.
21. Княжеская корона

Гробъ на черныхъ дрогахъ, запряженныхъ 8 ю лошадьми въ черныхъ пополахъ, изъ кошорыхъ каждую велъ одинъ конюхъ въ черной эпанчѣ и шляпѣ.

Парадная карета, покрывшая чернымъ сукномъ, запряженная 8 ю лошадьми подъ черными покрывалами, при ней конюхи въ

парадной ливреѣ и черныхъ сверху епанчахъ.

За гробомъ шли родственники и ближніе.

Шествіе замыкали:

Эскадронъ конвойныхъ гусаръ.

Козачей полкъ булавы великаго Гешмана.

Козачей полкъ Князя Пошемнина Донской.

По совершеніи литургіи, когда запѣли вѣчную память, сдѣланъ былъ 71 пушечный выстрѣлъ; а войско строекрапный выстрѣлъ изъ ружей; рыданіе родственниковъ, ближнихъ и воиновъ раздалось со всѣхъ сторонъ.

Тѣло омыто было горячими слезами благодѣшествованныхъ.

По окончаніи всего опредѣленъ при гробѣ къ дежурству одинъ Генералъ Адъютантъ, четыре офицера и караулъ.

II.

Поптежкинъ былъ главною пружиною послѣдней войны съ Турками въ правленіе Императрицы *Екатерины II*. Какъ же, и когда кончилась сія война достопамятная? Это необходимо надобно знать, дабы видѣть, что приобрѣла чрезъ нее Россія, и дабы справедливѣе судить о *Поптежкинѣ*.

Смерть *Свѣтлѣйшаго* Князя дала новый ходъ политическимъ сношеніямъ между Петербургомъ и Константинополемъ. Графъ Безбородко самъ вызвался ѣхать въ Молдавію, чтобы способствовать скорѣйшему окончанію мирныхъ переговоровъ. Прибывъ въ Яссы, Безбородко производилъ дѣла на конгрессѣ съ великимъ успѣхомъ. Все шло добрымъ порядкомъ. Но

Рускій Уполномоченный, именѣ Императрицы, потребоваѣ у Порты двадцати, а потомѣ двенадцати миліоновѣ піаспровѣ вѣ награду за убытки, претерпѣнные Россією вѣ продолженіе той войны. Сіе требоваіе надѣлало много шуму между Турецкими Министрами и вообще нашло сильное сопротивленіе. Полномочные обѣихѣ сторонѣ опправили курьеровѣ кѣ своимѣ Дворамѣ, желая знаѣ рѣшишельное мнѣіе о семѣ предметѣ. Между тѣмѣ конгресѣ оставался вѣ бездѣйствиі. Графѣ Безбородко, получивѣ опѣшѣ изѣ Петербурга, созвалѣ новую конференцію. Турецкіе Полномочные сдѣлались уступчивѣе и подписали обязательство, заплапшѣ требуемую сумму Россіи за военныя издержки. Вѣ шуже минушѣ Безбородко изорвалѣ сіе обязательство, сказавѣ, что „его Государыня не имѣетѣ нужды вѣ Турец-

кихъ деньгахъ.,, Такой поступокъ изумилъ Музульмановъ. ,,Сіе великодушіе,, воскликнулъ Рейс-Эффенди — ,,спасаетъ жизнь Верховнаго Визиря, котораго мы любимъ, и который естъ Великій нашъ Министръ!,, — Миръ между Россією и Поршою подписанъ $\frac{25}{9}$ Декаб. Генваря 1792 въ Яссахъ. — Здѣсь прибавленъ списокъ съ сего мирнаго договора:

„Трактатъ вѣчнаго мира и дружбы, заключенный между Имперією Всероссійскою и Оштоманскою Поршою.

Во Имя Господа Всемогущаго Ея Императорское Величество Всепресвѣплѣйшая и Державнѣйшая Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская и Его Величество Всепресвѣплѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Оштоманскій, имѣя искреннее взаимное намѣреніе, дабы продолжающаяся настоящая между обоюдными Государствами война

прекращена, миръ же дружба и доброе согласіе прочнымъ образомъ возстановлены были, разсудили за благо сіе доброе и спасительное дѣло препоручить старанію и руководству уполномоченныхъ къ тому, и именно: отъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской Сіяшелнѣйшаго Графа Александра Андреевича Безбородка. Высокопревосходительнаго Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Орденовъ Ея Величества Кавалера: и отъ Его Султанова Величества Сіяшелнѣйшаго и Высокопревосходительнаго Господина Визиря блистательной Порты Опшоманской Юсуфъ Паши, съ тѣмъ чѣмъ для постановленія и подписанія мирнаго договора избраны, назначены и подлежащею полною довѣренностію отъ обѣихъ сторонъ снабдѣны были достойныя особы. Въ слѣдствіе чего отъ стороны Россійской Императорской

избраны и уполномочены превосходительные и высокопочтенные Господа: Александръ Самойловъ отъ арміи Ея Императорскаго Величества Генералъ-Поручикъ, Дѣйствительный Камергеръ, Правитель Канцеляріи Высочайшаго Ея Совѣта и разныхъ Орденовъ Кавалеръ; — Іосифъ Дерибасъ отъ Арміи Генералъ Майоръ, командующій грѣбнымъ флотомъ и разныхъ Орденовъ Кавалеръ, и Сергѣй Лашкаревъ Спашскій Совѣтникъ и Кавалеръ: со стороны же блистательной Порты Оштоманской Превосходительные и Высокопочтенные Господа: Рейс-Эфенди Ессейдъ Абдулагъ Бирри Орду Кадисы и пишумъ Стамбулъ Ефендія облеченный Ессейдъ Ибрагимъ и Инешбей и Рузнамеджи Еввелъ Мугамедъ Дурри Ефендій, которые собравшись въ городъ Яссахъ, постановили и заключили для вѣчнаго мира между обѣими

Имперіями нижеслѣдующія
сшашь:

Статья 1.

Между Ея Императорскимъ Величествомъ Самодержицею Всероссійскою и Его Султановымъ Величествомъ, ихъ Наслѣдниками и Преемниками Престоловъ, шажь между ихъ вѣрноподданными Государствами ошнихъ и навсегда да пресекушья и уничтожашья всякія непріязненныя дѣйствія и вражда, и да предадутся оныя вѣчному забвенію: вопреки же тому да будутъ восстановлены и сохранены на твердой землѣ и водахъ вѣчный миръ, постоянная дружба и ненарушимое доброе согласіе, сопровождаемое искреннимъ и прилѣжнѣйшимъ и шочнымъ исполненіемъ постановляемыхъ нынѣ сшашей мирнаго договора, шажь что впредь сѣ обѣихъ шпоронѣ одинъ противъ другаго да не воздвигнетъ ни шайнымъ, ни явнымъ образомъ какого либо

дѣйствія непріязненнаго или поступка пр�кпашамъ прощевнаго. Силою же возобновляемой шоль искренней дружбы, дозволяюшъ обѣ стороны взаимную амнистію и общее прощеніе всѣмъ тѣмъ подданнымъ безъ всякаго ошлчїя какъ бы шо ни было, кошо-рые сдѣлали какое либо проши-ву одной или другой стороны пресступленіе, освобождая на га-лерахъ или въ шемницахъ нахо-дящихся, позволяя возвратишъ-ся и изгнаннымъ и ссылочнымъ и обѣщая послѣ мира возвра-тишъ онымъ всѣ чести и имѣ-нія, которыми они прежде поль-зовались, не дѣлая и не допуская другихъ дѣлашъ имѣ. какія либо ненаказуемыя ругательства, убытки или обиды, подѣ. какимъ бы шо предлоомъ ни было: но чшобъ каждый изъ нихъ могъ жишъ подѣ охраненіемъ и по-кровительствомъ законовъ и обычаевъ земли ихъ наравнѣ съ своими сошчичами.

Статья. 2.

Тракшатъ мира 1774 года, Юля 10, а Эгирь 1188 года, 14 дня Луны Джемазіель Евзеля; извѣстительная Конвенція 1779 года, Марта 10, а Эгирь 1193 года, 20 дня Джемазіель - Ахыра; тракшатъ торговли 10 Юня 1783, а Эгирь 1197 года, 21. Реджеба; и Актъ, объясняющій присоединеніе къ Россійской Имперіи Крыма и Тамана, и что границею есть рѣка Кубань, 1783 года, Декабря 28 дня, а Эгирь 1198 года 15 Сафара, силою сего мирнаго договора подшверждающаго, всѣхъ ихъ сшашьяхъ, исключая тѣ только, которыя симъ тракшатомъ, или же и прежними въ одномъ послѣ другаго опмѣнены; и обѣ высокія договаривающіяся спороны обязующіяся оныя свято и ненарушимо содержать и съ доброю вѣрою и точностію исполнять.

Статья 3.

Въ слѣдствіе того, какъ въ пре-
лиминарномъ впоромъ аршикулѣ
положено, что рѣка Днѣпръ
на вѣки имѣетъ быть границею
между обѣими Имперіями, такъ
что впредъ предѣлы Имперіи
Всероссійской имѣютъ проши-
раться до помянутой рѣки; и
нынѣ обѣ договаривающіяся Им-
періи между собою согласились
и постановили, что между Им-
періею Всероссійскою и Портою
Ошшоманскою пребудетъ грани-
цею рѣка Днѣпръ, такъ что
всѣ земли, на лѣвомъ берегу по-
мянутой рѣки лежащія, имѣютъ
остаться вѣчно въ совершен-
номъ и безпрепятственномъ вла-
дѣніи Всероссійской Имперіи; а
на правомъ берегу помянутой
рѣки лежащія всѣ земли, по воз-
вращеніи ихъ со стороны Все-
россійской Имперіи, имѣютъ
остаться вѣчно въ совершен-
номъ и безпрепятственномъ вла-
дѣніи Порты Ошшоманской.

Статья 4.

По таковомъ, касательно между обѣими Имперіями границъ постановленномъ распоряженіи, и по силѣ четвертаго артикула, гласящаго: какимъ образомъ были до настоящей войны обѣихъ Имперій, такимъ образомъ остаются и теперь; всѣ же земли Россійскаго Двора, войсками въ нынѣшней войнѣ завоеванныя, и имѣющія въ оныхъ крѣпости, въ какомъ состояніи нынѣ находятся, возвращаются Царствъ Оттоманской; Россійской Императорскій Дворъ возвращаетъ блистательной Царствъ завоеванную онымъ Бессарабію съ крѣпостями Бендерами, Акерманомъ, Килією и Измаиломъ, со всѣми мѣстечками, слободами, деревнями и всѣмъ прочимъ, что она въ себѣ содержитъ; равнымъ образомъ возвращаетъ блистательной Царствъ. Княжество Молдавское со всѣми городами селеніями и всѣмъ прочимъ, что она про-

винція вѣ себѣ содержитъ ; а Порша Опшоманская , принимая помянутыя провинціи на слѣдующихъ условіяхъ , обѣщается торжественно и свято оныя наблюдать : *первое* , все что написано вѣ пользу Княжествъ Молдавіи и Валахіи вышепомянутою второю спашьею возобновленныхъ , вѣ заключенномъ мирномъ трактатѣ 1774, 10 Іюля, а Эгиры 1188 года, Джемазіель-Еввеля 14 дня, вѣ постановленной изъяснительной конвенціи 1779, 10 Марша , а Элиры 1193 года, Джемазіель-Ахыра 20 дня и вѣ секшѣ Верховнымъ Визиремъ именемъ Поршы Опшоманской , даннымъ 1783, Эгиры 1193, 15 Сафара, свято не нарушимо содержать и точно исполнять. *Второе* : не требовать отъ Княжества Молдавіи никакой денежной или другой суммы за старые счефы, какого бы они сущесства ни были. *Третье* : не требовать отъ онаго никакой конприбуціи, или пла-

шежа за все военное время, а за многія спраданія и раззоренія въ теченіе сей войны, имѣ претерпѣнныя, уволишь помянутое Молдавское Княжество и еще впредь на два года отъ всякой дани и шягосшей, считая срокъ сего уволненія со дня размѣны ратификацій. Четвертое: фамиліямъ, желающимъ осшавишь свое отечество и въ другія мѣста переселишья позволишь свободный выѣздъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ; а чшобъ оныя фамиліи могли имѣшь досташочное время недвижимыя свои имѣнія родшвенникамъ ихъ, подданнымъ Поршы Опшоманской, или кому похощають изъ подданныхъ же ея, препоручишь и по обычаю земли шой подданнымъ же Поршы продашь, и вообще для распоряженія дѣлъ своихъ для сего свободнаго изъ отечества переселенія дается имъ сроку чешырнадцашъ мѣся-

цовъ, считая оный со дня раз-
мѣны ратификацій.

Статья 5.

Въ доказательство между обѣ-
ими договаривающимися Имперіа-
ми искренности и дружбы, ко-
торыя недовольствуясь единымъ
нынѣ возстановленіемъ мира и
добраго согласія между ими,
ищущъ и на будущія времена
утвердить оный прочнымъ об-
разомъ, отвращая со всевозмож-
нымъ радѣніемъ всѣ причины,
могущія подать къ спорамъ и
оспудѣ, блистательная Порша
обѣщаетъ подтвердить вновь
издаваемымъ фирманомъ данный
прежде, чшобъ Ахалцыкскій Гу-
бернашоръ, пограничные началь-
ники и прочіе опнынѣ впредъ
ни тайно, ни явно, ни подъ ка-
кимъ видомъ не оскорбляли и не
безпокоили земель и жителей
владѣемыхъ Царемъ Каршалин-
скимъ; о чемъ и оправишь къ
жеманушому Ахалцыкскому Гу-

бернашору, къ пограничнымъ начальникамъ и къ прочимъ съспрожайшимъ прещеніемъ и подтвержденіемъ указы.

Статья 6.

По утвержденіи сшашъею вшорю сего мирнаго договора, въ числѣ прочихъ пракшаповъ, акта 28 Декабря 1783 года постановленнаго, касающагося до присоединенія къ Имперіи Всероссійской Крыма, Тамана, и опредѣляющаго границею въ шей споронѣ между обѣими договаривающимися сторонами рѣку Кубань, блисшашельная Порша Ошшоманская въ извѣявленіе, что она на времена будущія желаетъ опдалить все, что миръ, шипину и доброе согласіе между обѣими Державами возмушитъ можетъ, обѣщаетъ и обязуется шоржешвенно упошребитъ всю власшъ и способы къ обузданію и воздержанію народовъ, на лѣвомъ берегу рѣки Кубани обитающихъ

при границѣ ея, дабы они на предѣлы Всероссійской Имперіи набѣговъ не чинили, никакихъ обидъ и раззореній Россійско-Императорскимъ подданнымъ и ихъ селеніямъ, жилищамъ и землямъ не приключали ни тайно, ни явно и ни подъ какимъ видомъ людей въ неволю не захващывали; о чемъ со стороны блистательной Поршы спрожайшія прещенія подъ страхомъ жестокаго и неизбѣжнаго наказанія, кому слѣдуешъ, даны и въ тѣхъ мѣстахъ послѣ размѣны ратификацій на настоящій мирный договоръ обнародованы бышъ должнышвушъ непремѣнно; естли же и за таковымъ постановленіемъ въ семъ шракшатѣ и чинимымъ подобнымъ помянутымъ народамъ прещеніемъ, ошважышся кто либо изъ нихъ учинитъ набѣгъ въ границы Имперіи Всероссійской, и шамъ приключитъ вредъ, убытокъ или раззореніе, или скошъ, или что другое украдушъ, или

увезушѣ, или людей Россійскихѣ въ неволю захвапашѣ: въ такомѣ случаѣ, по принесеніи жалобы, скорое и неопложное удовлетвореніе имѣешѣ бышѣ доставлено возвращеніемѣ пограбленнаго, или украденнаго, наипачеже непремѣннымѣ и никакой оговоркѣ не подверженнымѣ опысканіемѣ и освобожденіемѣ людей Россійскихѣ, ими захваченныхѣ, награжденіемѣ убытковѣ шѣмѣ нанесенныхѣ, и примѣрнымѣ на границѣ наказаніемѣ виновныхѣ въ присудствіи Комиссара отѣ пограничнаго Россійскаго начальства назначаемаго; буде же, паче всякаго чаяніа, таковое удовлетвореніе въ полгода отѣ принесенія жалобы не было бы доставлено, блистательная Порта обязуешѣ сама всѣ убытки заплашѣ изѣ казны ея въ мѣсяцѣ по подачѣ рекламациі отѣ Министра Россійско - Императорскаго, разумѣя при томѣ, что положенныя выше наказанія за

нарушеніе спокойствія границъ
сосѣднихъ непремѣнно и точно
исполнены бытъ имѣютъ безъ
оплагательства.

Статья 7.

Въ разсужденіи, что торговля
есть сущій залогъ и самый крѣп-
кій узелъ взаимнаго согласія, бли-
стательная Порша такимъ об-
разомъ возобновляя миръ и друж-
бу съ Имперіею Всероссійскою,
въ извѣленіе искренности, съ
каковою желаетъ она, дабы вы-
годная и безопасная торговля
между подданными оныхъ Им-
перій наилучшимъ образомъ про-
цвѣтала, обѣщается симъ арши-
куломъ наблюдать и исполнять
шестидесятъ первую статью по-
становленнаго съ Россійскою Им-
періею торговаго трактата, ка-
сающагося до Корсеровъ Алжир-
скаго, Тунискаго и Трипольскаго
Каншиновъ, и именно: что ес-
ли Россійскій подданный пов-
стрѣчается съ помянутыми

Корсерами Алжирскими, Тунисскими Трипольскими, и при томъ ими въ плѣнъ взяты будеть, или ени судно, или имѣніе у купцовъ Россійскихъ оптымуть : а въ такомъ случаѣ блистательная Порша употребитъ власть свою надъ Кансонами, дабы Россіянъ, сдѣланныхъ симъ образомъ невольниками, освободитъ, опняшья ихъ суда и пограбленные товары и вещи хозяевамъ возвращитъ, и возпослѣдовавшіе вредъ и убытки взыскаеть ; естли же по полученіи извѣстій будеть удословренность, что со стороны означенныхъ Кансоновъ Алжирскаго, Тунискаго и Трипольскаго даваемые отъ блистательной Поршы фирманы не исполнены, тогда по подачѣ о томъ рекламациі отъ Россійскаго Посланника или повѣреннаго въ дѣлахъ въ два мѣсяца, или какъ можно скорѣе, полагая со дня поданія рекламациі, обязуется блистательная Порша маъ

Императорской казны онымъ заплашу и удовлетвореніе учинишь.

Статья 8.

Всѣ военнопленные и невольники мужескаго или женскаго пола, какого бы достоинства, или степени ни нашлись въ обѣихъ Имперіяхъ, исключая тѣхъ, кои изъ Магомешанъ въ Имперіи Россійской добровольно приняли законъ Христіанскій; а Христіанъ кои въ Опшоманской Имперіи добровольно же законъ Магомешанскій, по размѣнѣ ратификацій сего прашаша непосредственно и безъ всякаго прешекста взаимно должны бытъ освобождены, возвращены и препоручены безъ всякаго выкупа или плашежа, такъ какъ и всѣ прочіе въ неволю понавшіеся Христіане, то есть Поляки, Молдавцы, Волохи, Пелопонесцы, Островскіе жители и Грузинцы, всѣ безъ малѣйшаго извѣстія, равнобрюжно безъ выкупа, или

плашежа должны быть освобождены. Равнымъ же образомъ должны быть возвращены и препоручены всѣмъ тѣмъ Россійскіе подданные, которые по какому либо случаю по заключеніи сего блаженнаго мира попались бы въ неволю и нашлись въ Опшоманской Имперіи, что самое чинить общаетъ и Россійская Имперія противъ Опшоманской Порты и ея подданныхъ.

Статья 9.

Хотя по унятіи оружія по случаю благополучно оканчиваемой нынѣ мирной негоціаціи никакія не могутъ произойти недоразумѣнія касательно непріязненныхъ дѣйствій; по подписаніи однакожъ настоящаго мирнаго договора какъ Россійско Императорскій Главноуполномоченный для дѣла сего Дѣйствишельный Тайный Совѣтникъ пошчасъ начальствующему въ арміи и флотахъ Ея Императорскаго Вели-

чества, такъ равно Верховный Визирь Порты: Опшоманской дастъ знать во всѣхъ войскахъ Опшоманскихъ, что миръ и дружба между обѣими Высокими Имперіями восстановлены совершенно.

Статья 10:

Дабы между обѣими Имперіями миръ и истинная дружба вѣще утверждены были, торжественно отъ обѣихъ сторонъ будутъ отправлены чрезвычайные Послы въ то время, которое съ общаго обоимъ Дворамъ согласія назначено будетъ. Оба Послы равнымъ образомъ встрѣтятся на границахъ, и будутъ приняты и почтены тѣми же обрядами, каковыя употребляютъ при взаимныхъ посольствахъ Россійскою Имперіею и Портою Опшоманскою между наиболѣе почтительными отъ нихъ Европейскими Державами; въ знакъ же дружества взаимно съ оны-

ми Послами имѣютъ быть посланы подарки съ достоинствомъ обѣихъ Имперій сходственные.

Статья. 11.

По совершеніи между двумя Имперіями мирнаго договора и по разнѣхъ взаимныхъ Государскихъ ратификацій на оный, Россійско - Императорскія войска и гребный флотъ имѣютъ приступишь къ выходу изъ областей Поршъ Опшоманской ; и понеже таковой выходъ войскъ и флота надлежитъ сообразитъ съ удобностію къ тому времени: то обѣ высокія договаривающіяся стороны согласилися и постановили назначишь крайнимъ срокомъ пятоенадесять Маія стараго шшля слѣдующаго 1792 года, въ которое время всѣ войска Ея Императорскаго Величества на лѣвый берегъ Днѣстра переправившись, а флотъ гребный безъ остатку изъ устьевъ рѣки Дуная совершенно выдти долженъ.

свуютъ. Доколѣ Россійскія Императорскія войска пребудутъ въ завоеванныхъ, и по мирному договору Порты Опшоманской отдаваемыхъ обратно крѣпостяхъ и провинціяхъ, правленіе и порядковъ въ нихъ имѣютъ остаться такъ точно, какъ въ настоящее время суть оныя подъ обладаніемъ ихъ и Порты на то время и до срока выхода всѣхъ войскъ вступаться въ оное не имѣетъ. Россійскія войска до послѣдняго дня своего выступленія въ оныхъ земляхъ будутъ получать всякія потребныя себѣ вещи и снабдѣніе пищательными и прочими припасами, равнымъ образомъ какъ то и нынѣ имѣется.

Статья 12.

Главноуполномоченный со стороны Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, и со стороны Порты Оп-

шоманской Верховный Визирь по подписаніи обоюдными Полномочными сего мирнаго трактата въ двѣ недѣли, или и скорѣе, буде возможно, размѣнятъ въ Яссахъ чрезъ руки тѣхъ же Полномочныхъ взаимные акты, подтверждающіе совершеніе сего благаго и спасительнаго дѣла.

Статья 13.

Настоящій договоръ вѣчнаго мира со стороны Ея Императорскаго Величества, и со стороны Его Султанова Величества имѣетъ бытъ утвержденъ и ратификованъ торжественными ратификаціями за подписаніями собственноручными Ихъ Велиествъ, которыя размѣнены бытъ должностяующіхъ взаимными Полномочными въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и самый сей договоръ совершенъ, въ пять недѣль, или буде можно и скорѣе, отъ состоянія сего акта, который упомянутые взаимные Полномочные

руками своими подписали, печашами ушвердили и между собою размѣняли въ Яссахъ 1791 года, Декабря 29 дня.

Александръ Самойловъ. (М. П.)

Юсифъ де Рибасъ. (М. П.)

Сергѣй Лашкаревъ. (М. П.)

ПРИМѢЧАНІЯ.

I

Неизвѣстно, когда именно фамилія *Потемкиныхъ* вступила въ службу Русскихъ Государей. Въ шестомъ-надесять столѣтіи лѣтописи наши объ оной уже упоминають. Въ 1581 годѣ *Феодоръ Потемкинъ* (Смоленскій помѣщикъ) принялъ, именемъ Царя *Іоанна Васильевича*, на Руско-Литовской границѣ извѣснаго *Езуита Поссевина*, ѣхавшаго въ Россію. См. Древн. Росс. Вивліоек. изд. вѣпор. Часть VI. стр. 73. — Когда болѣзни и измѣна дославили Польскому Королю *Сигизмунду Августу* средство овладѣть (1611) Смоленскомъ, который такъ долго и славно защищаемъ былъ храбрымъ Бояриномъ *Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ*; *Юрій Потем-*

нинѣ доставилъ стоявшимъ около Москвы Русскимъ полкамъ сіе печальное извѣстіе. Впрочемъ лѣтописцы не замѣчаютъ его чина или достоинства, а говорятъ просто: „свѣшю вѣстью прибѣжа въ Московскіе полки подѣ Москву Юрій Пошемкинѣ.“ См. Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Издан. втор. стр. 219. — При Царѣ Алексѣе Михайловичѣ Стольникъ и Горовскій Намѣстникъ Петръ Ивановичъ Пошемкинѣ отправленъ былъ (1667) Посланникомъ въ Мадридъ и Парижъ. См. Древн. Россійск. Вивліюек. Часть IV. стр. 360 и слѣд. Подобныя извѣстія о сей фамиліи разбросаны въ нѣкоторыхъ другихъ Русскихъ книгахъ и запискахъ.

Всѣмъ извѣстны важныя заслуги Графа Миниха въ разсужденіи Русской Имперіи. Сей достойный ученикъ великаго Евгенія шелъ

со славою по слѣдамъ знамени-
таго своего Наставника. Онъ
сдѣлалъ Русское оружіе страш-
нымъ для Поршны. Побѣда, одер-
жанная имъ надъ Турками и Та-
тарами при Стаучанахъ, была
зарейо шріумфовъ, которыми про-
славились Голицынъ, Румянцовъ,
Орловъ, Панинъ, Долгорукій По-
тежкинъ и другіе Полководцы
Екатериныны. Кто хочетъ знать
подробности жизни Миниховой;
томо можетъ чипать : 1. Mann-
steins Vertrag zur Geschichte Rußlands vom Jahr
1727 bis 1744. Hamburg und Bremen 1771.
въ разныхъ мѣстахъ. 2. Büschings
Lebensgeschichte Mannichs, находящаяся
въ III томѣ его магазина. 3. особ-
ливо : Lebensbeschreibung des Russisch-Kaiser-
lichen General-Feldmarschalls B. C. Grafen
von Mannich, von Gerh Ant. von Salew. Di-
benburg 1803. Последняя книга пе-
реведена на Русскій языкъ и на-
печатана подъ названіемъ: Жизнь
Графа Миниха, Императорскаго
Россійскаго Генералъ-Фельдмар-
шала. Москва, 1806.

Тутъ семнадцати - тысячная Русская армія сражалась противъ ста пятидесяти тысячъ Турковъ и многочисленныхъ полчищъ Татарскихъ. Сраженіе происходило на берегу рѣки Кагула и озера тогожъ имени, которое соединяется съ Сѣвѣрною стороною Дуная, и слѣдовательно находящаяся въ Бессарабіи, а не за Дунаемъ въ Булгаріи, какъ нѣкоторые наши Исторіи-Списатели утверждаютъ. Что скажушъ объ насъ иностранцы, примѣшивъ, что мы не знаемъ даже положенія мѣста, на которомъ одержана одна изъ дешонамѣннѣйшихъ побѣдъ въ мірѣ? — НВ. за побѣду при Ларгѣ Гумяицовъ получилъ первую степень Георгія; а за Кагульскую сдѣлавъ Фельдмаршаломъ.

Крѣпость находилась въ Валахиі подѣ Никополюскою горою и прикрывается Никополюскими пушками. Дунай въ семѣ мѣстѣ очень узокъ, и лѣвый берегъ его весьма низокъ и плоскъ въ сравненіи съ противоположнымъ — обстоятельство, невыгодное для осаждавшихъ. При томъ же непріятель имѣлъ въ Туринѣ сильный гарнизонъ и сдѣлалъ всѣ нужныя приготовленія къ мужественной оборонѣ, въ случаѣ если бы Рускіе захотѣли брать крѣпость, приступомъ. Генералъ видѣлъ, что надобно было сдѣлать надлежащую осаду; но состояніе Русскаго корпуса, бывшаго тамъ, не позволяло такого предпріятія.

Эта постыдная сдача случилась (29 Маія) за нѣсколько часовъ до прибытія къ крѣпости Князя Генина. „Сіе прискор-

бное и первое еще приключеніе — “ писалъ Румянцовъ въ своемъ донесеніи къ Императрицѣ — „тѣмъ чувствительнѣе, что произвели оное не силы и не предпріимчивость непріятели; но безприкладная прусость и упадокъ духа шамошняго Коменданша Майора. . . (но за тѣмъ сохранять его имя? изд.) и бывшихъ съ нимъ офицеровъ. “

6

Черезъ пять мѣсяцовъ послѣ того, какъ Турки заняли Журжу, Полковникъ Князь Каншемиръ овладѣлъ симъ городомъ 24 Октября тогоже года.

7.

Дѣла Потемкина въ продолженіе сей войны, довольно исправно выписаны изъ журнала военныхъ дѣйствій армій Ея Императорскаго Величества и изъ С. Петербургскихъ и Московскихъ вѣдомостей тѣхъ годовъ.

Впрочемъ извѣстно, что *Потемкинъ* и *Румянцовъ* — особливо въ послѣдствіи — не были друзьями.

9.

Потемкинъ принималъ къ себѣ знашнѣйшихъ особъ въ то время, какъ одѣвался, или даже часто лежа на софѣ.

10.

Князю *Дмипрію Михайловичу* — незабвенному основателю сла-
вной больницы въ Москвѣ, из-
вѣстной подъ именемъ *Голи-
цынской*. — *Екатерина* предпочи-
шала, по видимому, Имперское
Княжеское достоинство Русско-
му, можетъ быть и пошому,
что первое было ближе къ соб-
ственному ея происхожденію,
какъ *Принцессѣ Ангальт-Церб-
ской*.

11.

Князя *Потемкина* и теперь
еще называютъ *Свѣтлѣйшимъ* по

преимуществу, не прибавляя къ сему прилагательному ни прип-ла Князя, ни его фамиліи. Я слѣдовалъ сему примѣру, чинобы избѣжать слишкомъ частаго повторенія имени *Потемкина*.

12.

Орденъ Св. Анны учрежденъ Голштинскимъ Герцогомъ, Родипелемъ Петра III.

13.

Миникъ Изгнацикъ въ своемъ Пелымскомъ уединеніи обдумалъ планъ, какъ изгнать изъ Европы Турковъ и Ташаръ и возснаноуишь Греческую Монархію. Сію великую мысль сообщилъ онъ послѣ Екашеринѣ. Смъ жизнь Графа Миниха Ч. II. стр. 60-62.

14.

Императоръ Іосифъ, будучи въ Петербургѣ, показалъ проташельный примѣръ кротости и своего почшенія въ Екашеринѣ II. Когда Императрица шла изъ придворной церкви въ свои

покой; Иосифъ, приславъ къ
Наммергерамъ Русскимъ, пошелъ
въ толпѣ придворныхъ.

15.

Виршембергская Принцесса
Елисавета, была сестра Импе-
раприцы Маріи Феодоровны.

16.

Цѣль вооруженнаго Неутрали-
тета, о которомъ мечтала
Франція, и который произвела
въ дѣйство Екатерина во время
Американской войны, — состоя-
ла въ томъ, чтобы корабли не-
устраляныхъ земель могли тор-
говать и у береговъ воюющихъ
Державъ; но только не должны
были продавать никакихъ воен-
ныхъ припасовъ.

17.

Нещастный Экс-Ханъ, наску-
чивъ своимъ пребываніемъ въ
Россіи, отправился въ Турцію,
гдѣ былъ удушенъ, по повелѣ-
нію Султана.

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, по всему вѣрояшю имѣлъ намѣреніе покорить себѣ Крымскихъ Таттаръ. Казань и Аспраханъ были уже у ногъ его. Черкесы, Нагайцы и другіе Татарскіе народы признавали надъ собою власть его. — И этотъ щасливый завоеватель позволилъ бы Крымцамъ свободно опустошать страны Украинскія ??... Многіе поиски дѣланы были противъ Крыма, Русскія войска и Запорожцы Князя Вишневецкаго доходили до Хоршицкаго острова и до Чернаго моря; спада Татарскія были загоняемы въ Россію. Но Польская и Шведская война развлекли силы Іоанновы и спасли еще, слишкомъ на два вѣка, Крымскихъ хищниковъ отъ меча грознаго. Намѣренія Петра Великаго въ разсужденіи Татаръ, были разрушены непріятнымъ

миромъ , заключеннымъ (1711)
при Прушъ.

19.

Въ Таврической Области так-
же, въ Екашеринославской и Хер-
сонской Губерніи долго будетъ
жить имя Князя *Попелькина*.
Онъ сдѣлалъ Херсонъ , Кремен-
чугъ и многіе другіе города цвѣ-
тущими торговыми мѣстами;
хотѣлъ завести Университетъ
въ Екашеринославѣ , но разныя
обстоятельства помѣшали это-
му ; и вообще *Свѣтлѣйшій* сдѣ-
лалъ въ семъ краѣ много полез-
ныхъ заведеній.

20.

Кайдакъ , Кодакъ или Кудакъ ,
первый изъ числа 13 Днѣпров-
скихъ пороговъ , находящся ни-
же устья рѣчки Самары. По
приказанію *Попелькина* пороги во
многихъ мѣстахъ разчищены
были помощію пороха.

Изъ разныхъ записокъ и журналовъ взято было описаніе Полтавской битвы. Торжество сей победы отправлялось въ Петербургъ съ великою пышностію каждый годъ 27 Іюня, до 1791 года. Въ это время Шведскій Король находился въ Петербургъ. Екатерина, щадя самолюбіе Гуспавово, велѣла отмѣнить на всегда сей праздникъ. Послѣ чего Полтавскую побѣду празднуютъ только въ церквахъ.

Пристань Глубокая находится въ Днѣпровскомъ заливѣ, или Лиманѣ, около 30 верстъ ниже Херсона. Корабли, построенные на Херсонской верфи, проводятся въ упомянутую гавань на камеляхъ для оснащиванія.

Не извѣстно, отъ чего именно переправа черезъ Бугъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ переходилъ еію рѣку

Минихъ , черезъ нѣсколько лѣтъ
испортилась.

24

Во время осады часто посы-
лаемы были люди изъ арміи въ
Кинбурнъ по льду ; они подвер-
гались опасности попасть въ
воду.

25.

Козаки Бугскіе , живущіе ны-
нѣ въ Херсонской Губерніи, об-
разовались изъ Молдавцовъ , Ва-
лаховъ и другихъ Христіанскихъ
народовъ , которые во время
войны между Россією и Пор-
тою (1769-1774) першли изъ-
Турецкой военной службы подъ
знамена Графа Румянцова. По
заключеніи Кайнарджскаго мира,
они поселены были по рѣкѣ Бу-
гу участвовали во взятіи Очако-
ва и Измаила ; потомъ обраще-
ны въ крестіянское состояніе ;
наконецъ въ 1803 годѣ послав-
лены опять на военную ногу.
Смолр. Новѣйшее землеописаніе

Россійской Имперіи , сочиненное
Зябловскимъ въ С. Петербургѣ
1807 Ч. II. стр. 108,9.

26.

Суворовъ раненъ при семъ
случаѣ въ шею пулею , которая
оспалась въ зашылкѣ , и спу-
стя уже нѣсколько времени ,
была вырѣзана. Послѣ сего при-
ключенія Суворовъ отправился
изъ подъ Очакова въ Киѣбургъ.

27.

Островъ Березань находится
при входѣ въ Днѣпровскій Ли-
манъ , противъ залива , дѣлае-
маго устьемъ рѣчки Березани.

28.

Тамъ находится Польскій Ко-
ронный Гешманъ Графъ Браниц-
кій., имѣющій въ супружествѣ
племянницу Свѣплѣйшаго ; так-
же Римско-Императорскій Гене-
ралъ Фельдцейгмейстеръ Принцъ
Делинь и проч.

29.

Это случилось въ Филипповѣ
послѣ, и солдашны съ прудомъ
могли принудить себя ѣсть
скромную пищу,

30.

Чтобы понять колкость сего
вопроса, надобно вспомнить не-
удачную осаду Гибральшара, въ
которой участвовалъ Нассау.
Сей Адмиралъ скоро отправилъ-
ся въ Петербургъ, и начальст-
вовалъ надъ частію Русскаго
флота противъ Шведовъ.

31.

Говоря, что Свѣтлѣйшій во
все время приступа сидѣлъ, под-
перши рукою голову; и часто
повторялъ: „Господи помилуй!“

32.

О количествѣ денегъ, полу-
ченныхъ въ добычу въ Очаковѣ,
можно судить потому, что
Голландскіе червонцы ходили
тамъ послѣ на рынокъ по два
рубля и меньше, а Турецкой

левкѣ по тридцати копѣекѣ ;
Турецкій червонецѣ стоилѣ не
болѣе рубля.

33.

Мины , взорванныя Турками и
погубившія много войска , слу-
жашѣ , кажется , доказательст-
вомѣ , что *Попелкинѣ* не имѣлѣ
у себя вѣрныхѣ плановѣ Очаков-
скихѣ укрѣпленій. Или это не-
щасіе произошло отѣ замѣша-
тельствѣ , обыкновеннаго при-
штурмахѣ ?

Не знаю , почему Сегюрѣ въ
своей *Картинѣ Европы* утверж-
даешѣ , что осада Очакова про-
должалась десяти мѣсяцовѣ .
„Французскій Инженерѣ ла
Фишѣ , —“ пишешѣ онѣ . (*Кар.
Европы* , перев. Г. Измайловымѣ
Томѣ II. стр. 31.) — „за два го-
да передѣ тѣмѣ присланный къ
Поршѣ отѣ Версальскаго Двора ,
писалѣ къ Французскому Мини-
стру въ Петербургѣ , что Оча-
ковѣ не можешѣ выдержашѣ

осады долѣе трѣхъ недѣль. Однакожь — продолжаетъ Сегюръ — Князь Потемкинъ стоялъ передъ нимъ десять мѣсяцовъ и взялъ его только въ концѣ 1788.“
Потемкинъ подступилъ къ Очанову съ арміею въ послѣднихъ числахъ Іюня; 6 Декабря городъ взятъ приступомъ; гдѣжь десять мѣсяцовъ ?

34.

19 Декабря Каменскій, не смотря наглубокій снѣгъ и самую суровую погоду, напалъ на Турковъ, находившихся въ Гангурѣ, и съ помощію Козаковъ и нѣкошораго числа легкой конницы разбилъ ихъ на голову. Между прочимъ убитъ въ семъ сраженіи Меѣмеш-Гирей, сынъ одного Ташарскаго Хана, начальствовавшаго надъ войскомъ въ Каушанахъ. Каменскій отправилъ шѣло убитаго къ его отцу. Ханъ прислалъ къ Русскому

Генералу письмо на Ташарскомъ
языкѣ слѣдующаго содержанія :

„Высокопозтенный , сильный и
храбрый Генералъ-Аншефъ и Кава-
леръ !

Изъ полученнаго отъ Васъ
письма и присланнаго мнѣ пѣла
вижу , что я имѣлъ несчастіе
лишиться роднаго своего сына
въ сраженіи , происходившемъ
между имъ и войсками вашими
при Гангурѣ. Вы пишете , что
почли долгомъ прислать ко мнѣ
пѣло моего сына , чтобы я могъ
передать оное погребенію по сво-
имъ обрядамъ , и что сдѣлали
сіе , не какъ Рускій Генералъ ,
но какъ отецъ , котораго дѣти
могутъ подвергнуться такой
же участи. И я , какъ отецъ ,
долгомъ своимъ почишаю изъя-
вить вамъ за сіе искреннюю
мою благодарность. Меня утѣ-
шаетъ то , что сынъ мой умеръ ,
защищаясь храбро. Ему доста-
лась участь всякаго вѣрнопод-
даннаго , которому долгъ великъ

любишь отечество и защищать права своего Государя.

Татарскій Ханъ Магомешъ-Грешъ.“

35.

Селимъ III правленіемъ своимъ подтвердилъ старинную истину, что Турецкій Государь можетъ желать добра своимъ подданнымъ; но что тысяча общошельствъ препятствуютъ ему исполнить благотельныя намѣренія.

36.

Войска союзниковъ при Римникѣ расширились до 45,000. Суворовъ за сію побѣду осыпанъ былъ наградами. Императрица прислала ему шпагу, богато украшенную бриліантами съ надписью подъ лавровою вѣтвію: *Побѣдителю Визиря*; также бриліантовые знаки Ордена Св. Андрея. Вскорѣ послѣ того получилъ онъ дипломъ на Графское достоинство Руской Имперіи

съ названіемъ *Рымникскаго* и Орденъ Св. Великомученика Георгія 1 класса. Императоръ пожаловалъ ему Графское достоинство Римской Имперіи. — Верховный Визирь никакъ не хотѣлъ вѣришь, чтобъ Суворовъ не былъ убитъ подъ Кинбурномъ. „Это конечно другой Генералъ, имѣющій одинакую фамилію съ первымъ — говорилъ онъ; а тошъ Суворовъ убитъ подъ Кинбурномъ. —“ Дружба Суворова съ Принцомъ Саксен-Кобургскимъ должна быть прогашельна для всякаго добраго сердца.

NB. Въ 1790 годѣ Императрица велѣла раздать Австрійскому войску, бывшему въ Валахіи, 20,000 рублей въ память побѣды Рымниксой.

37.

Рибасъ обратилъ вниманіе *Екатерины* на гавань Хаджибейскую, и черезъ нѣсколько лѣтъ возникла Одесса!

Потемкинъ отправлялъ благодарственные молебны съ величайшею пышностію. Многочисленный хоръ пѣвчихъ, сопровождаемый громомъ артиллеріи, заслуживали въ такомъ случаѣ особенное вниманіе.

Мнѣ не удалось видѣть медалей, выбитыхъ на случай взятія Бендеръ.

Въ окрестностяхъ Бендеръ Свѣтлѣйшій далъ между прочимъ великолѣпный праздникъ въ богатыхъ землянкахъ. Нѣсколько тысячъ войска, огромная музыка, и цѣлыя сотни пѣсельниковъ принадлежали къ пышности торжества сего.

Паша Бапал-Бей не хотѣлъ возвратиться въ Константинополь, и остался въ Россіи, гдѣ назначена ему была значная

пенсія. Германъ получилъ большой крестъ второй степени Ордена Св. Георгія и пять сотъ душъ крестьянъ въ Полоцкомъ Намѣстничествѣ. Всѣмъ извѣстно неудачное предпріятіе сего Генерала въ Голландіи (1799).

42

Попемкинъ узнавъ о томъ, что *Миллеръ* опасно раненъ, послалъ къ нему лучшихъ Докторовъ своихъ; писалъ къ нему самыя нѣжныя письма, въ которыхъ изображалъ свое сожалѣніе о болѣзни сего достойнаго Генерала, желалъ ему скорѣйшаго выздоровленія. Такой поступокъ дѣлаетъ честь сердцу Князя *Попемкина* — и показываетъ истинное достоинство Генерала *Миллера*.

43.

Киіійскій Коммендантъ получилъ послѣ того отъ Верховнаго Визиря въ подарокъ... шелковую пешлю.

44.

Сіи знаки опличія розданы были уже по кончинѣ Князя Потемкина.

45.

Мать Султанова, которая всегда совѣщала кончить войну съ Россією, и которой Потемкинъ подарилъ склянну съ драгоценными благовоными духами, удалена была, по повелѣнію своего сына, въ старую Сераль.

46.

Австрійскіе Министры въ надеждѣ на успѣхи Рускаго оружія, дѣлали разныя весьма трудныя представленія въ Сѣнатовѣ. Они требовали себѣ у Порты нѣкоторыя уступки земель, награды за взятой Африканскими разбойниками Австрійской корабль, и уничтоженія Рейхенбахскихъ договоровъ и пр. и пр.

„Преимущественнаго примѣчанія достойны (въ Сарскомъ селѣ), — говоритъ Г. Георгій въ своемъ описаніи С. Петербурга стр. 696. — *памятники*, сооруженные *Екатериною второю* сынамъ опечесива и Героямъ въ саду лѣпного дворца. *Триумфальныя врата*, при входѣ въ садъ съ Гансчичской дороги, сооружены *Князю Григорію Григорьевичу Орлову*, ради попеченій его о ограничиваніи распространенія морозой язвы въ Москвѣ и утѣшенія возмущенія — по начертанію Италіанскаго Архитектора *Финальди*. Онѣ состоятъ изъ нѣсколькихъ столбовъ, образующихъ врата и поддерживающихъ галерею. Въ большомъ пруду стоитъ столбъ, украшенный *корабельными носами* въ пять саженъ вышины съ тремя парами корабельныхъ носовъ въ честь *Графу Феоодору Григорьевичу Орлову*, ради побѣды, одержан-

ной имѣ надѣ Турками въ 1770 году въ Морѣ. Столпъ споишѣ на дугѣ съ ступенями изѣ песаного дикаго камня сдѣланной и на ономѣ есть орелѣ. Знашный погетный столпъ есть памятникѣ побѣды, одержанной Графомѣ Алексѣемѣ Григорьевитемѣ Орловымѣ - Чесменскимѣ надѣ Турецкимѣ флотомѣ при Чесмѣ. Сей столпъ, стоящій на подножїи изѣ песаного дикаго камня, сдѣланѣ изѣ одного камня Уральскаго мрамора и вѣсилѣ, при перевозѣ въ 1777 году изѣ Саниш-петербурга въ Сарское село на вазнахѣ, по исчисленію 1950 пудѣ.

Мраморный обелискѣ въ саду въ близости замка, сохраняетѣ память побѣды, одержанной надѣ Турками Графомѣ Петромѣ Александровитемѣ Румянцовымѣ - Задунайскимѣ при Кагулѣ въ 1770 году.,

48.

Сїя огромная зала (во внутренности) окружена была волос-

сальными столпами въ два ряда; между ими, въ половину вышины, находились ложи, украшенные прекрасно вырѣзанными гирляндами и убранныя внутри богатыми шпофами. На сводѣ висѣли огромные шары, служившіе вмѣсто люстръ. Блескъ ихъ отражался въ безчисленныхъ зеркалахъ, находившихся во многихъ мѣстахъ залы. Тутъ не видно было ни мебели, ни украшеній; только по обоимъ концамъ полукружія находились вазы, сдѣланные изъ Каррарскаго мрамора, и приводившіе всѣхъ въ изумленіе своею величиною и красавосшію.

Внутри стѣнъ зимняго сада сдѣланы были кругомъ печи и проведены мѣшालлическія трубы, которыя наполнялись теплою водою для содержанія въ умѣренной теплотѣ воздуха въ семъ волшебномъ садѣ.

49.

Между прочимъ играли пѣснѣ и Малороссійскую пѣсню : *На бережку уставка* и пр. которую всегда любилъ Князь Попелкинъ.

50.

Пишутъ и другимъ Министрамъ вѣдали въ обоихъ Парламентахъ самыя жаркія представленія. Между прочимъ Графъ Фицвилліамъ предложилъ въ верхнемъ Парламентѣ : „просить Короля въ самомъ покорномъ адресѣ, чтобы онъ разсмотрѣлъ со вниманіемъ вредъ, какой потерпитъ Бришанская торговля и мануфактуры въ продолженіе раздоровъ съ Россіею, и чтобы онъ для Очакова и окружающей сію крѣпости спеши не ошважился на неизвѣстную войну.“ — Лордъ Ландедовнъ утверждалъ, что Очаковъ служишь только покрываломъ, подъ которымъ Министры шаятъ свое намѣреніе вынудить у Россіи согласіе на уступ-

ку Торуня и Данцига Пруссіи. Онѣ жаловался сверхъ того на опягощительные налоги, произведенные новыми вооруженіями, на умноженіе войскѣ, на совершенное невниманіе къ бѣднымъ крестьянамъ и пр. и пр. противная сторона говорила, что не Правительство, а Писшѣ приказываетъ набирать матросовъ и солдатъ для своей войны.,,

51.

По силѣ мирнаго договора, заключеннаго между Римскимъ Императоромъ и Поршою, Австрія обязана была возвратишь Турціи всѣ завоеванные города безъ исключенія, также крѣпости со взятою въ нихъ артиллеріею — и въ такомъ положеніи, въ какомъ находились онѣ во время завоеванія. Вообще Австрія должна была все привести въ такое состояніе, какъ было до войны.

Впрочемъ по особенному соглашенію, заключенному сверхъ се-

го мирнаго договора, Порша уступила Австріи мѣстечко старую Орсову съ уѣздомъ; рѣка Черная назначена была границею между владѣніями обѣихъ Державъ. Для починѣйшаго опредѣленія границъ сдѣлана была карта, кошорая и приложена къ одной сшашѣ сего соглашенія.

52.

Онѣ жаловался часто на боль одного зуба и хотѣлъ выѣхать изъ Петербурга не прежде, какъ выдернувъ оный.

53.

Вѣ бытность *Потемкина* въ *Галацѣ*, скончался шамъ Принцъ *Виртембергскій*. Это происшествіе погрузило въ великую мрачность *Свѣтлѣйшаго*, который въ подобныхъ случаяхъ показывалъ не много бодрости. *Потемкинъ* предался глубокой задумчивости и былъ столько распроевъ въ духѣ, что вышедши изъ церкви, въ кошорой ошибвали покойника,

сѣла, вмѣсто своихъ дрожекъ на дроги, пригошовленные для везенія мершваго шѣла.

53.

Г. Тиманъ, также какъ и Г. Трофимовскій—извѣстный врачъ, живущій въ Малороссіи, обязаны своимъ щасіемъ *Попелкину*. Тому и другому удалось въ разные времена вылечить — Князя отъ злой лихорадки. *Свѣтлѣйшій* наградилъ ихъ щедро.

54.

Но и гробъ не можетъ сокрыть печальныхъ остатковъ отъ гнѣва и преслѣдованія сильныхъ! Черезъ пять или шесть лѣтъ шѣло *Попелкина* было вынуто изъ гробницы и похоронено на обыкновенномъ кладбищѣ въ Херсона.

56.

Державинъ въ своемъ *Водопадѣ* представилъ разительную картину дѣла, характера и смерти Князя *Попелкина*. Нѣкошо-

рыя строфы сей безцѣнный поэмы суть прекраснѣйшіе цвѣтки на гробѣ Свѣтлѣйшаго. Отбросивъ украшенія стихотворческія, строфы сіи можно почестъ самымъ вѣрнымъ изображеніемъ Таврическаго Князя — изображеніемъ, которое драгоцѣнно для Историка.

Сѣдовласый Герой, грозный для Луны, сидитъ на утесѣ горъ подъ древнимъ кедромъ, опершись на уплый пенъ. Шумъ водопада склоняетъ его къ тихой дремотѣ; онъ видитъ сны чудные; — слышитъ трескъ сломленной ели; — крылатый призракъ пробуждаетъ его отъ сна. Почтенный спарецъ предаётся размышленіямъ важнымъ, догадываясь о смерти Вождя сильнаго. — Пошомъ Стихотворецъ восклицаетъ:

Но кто тамъ идетъ по холмамъ,
Какъ рдѣный мѣсяцъ въ воды черны?
Чья тѣнь спѣшитъ по облакамъ
Въ воздушныя жилища горы?

На темномъ взоръ и челъ
Сидишь глубока дума въ мглѣ.

*

Какой чудесный Духъ крылами
Отъ Сѣвера парилъ на Югъ?
Въспрѣ медленъ течь его спезями;
Обозрѣваетъ царствы вдругъ;
Шумишь и какъ звѣзда блистаетъ
И искры въ слѣдъ свой разсыпаетъ.

*

Чей трупъ, какъ на разпущѣ мгла,
Лежитъ на темномъ лоиъ ночи?
Простое рубище чресла,
Два лепта покрываютъ очи;
Прижаты къ хладной груди персты,
Уста безмолвствуютъ ошверсты.

*

Чей одрѣ — земля; кровъ — воздухъ синь,
Чертоги — вокругъ пустыяны виды?
Не ты ли щасья, славы сынъ,
Великолѣпной Князь Тавриды?
Не ты ли съ высошъ честей
Внезапно палъ среди степей?

*

Не ты-ль Наперсникомъ у Трона,
У Сѣверной Минервы былъ?
Во храмѣ Музъ другъ Аполлона,
На полѣ Марса Вождемъ слылъ,
Рышавель думъ въ войнѣ и мирѣ,
Могущь — хотя и не въ Порфирѣ?

*

Не ты-ль, который ввѣситъ смѣлъ
Мочь Росса, духъ Екатерины,
И опершись на нихъ хотѣлъ
Вознесшь ихъ громъ на тѣ стремнины,

На коихъ древній Рамъ стоялъ
И всей вселенной колебалъ?

*

Не ты-ль, который Орды сильны,
Сосѣдей хищныхъ испребилъ,
Пространны области пустыны
Во грады, въ нивы обрашилъ,
Покрывъ Понтъ черныи кораблями,
Попрясъ среду земли громами?

*

Не ты-ль, который зналъ избрать
Достойный подвигъ Росской силѣ,
Сшихи самыя попрашь
Въ Очаковѣ и Измаилѣ,
И твердою дерзостью такой
Бышь дивомъ храбрости самой?

*

Се ты, отважнѣйшій изъ смертныхъ,
Парящій замыслами умъ,
Не шедши средѣ пушей извѣстныхъ,
Но проложилъ ихъ самъ, и шумъ
Оставилъ по себѣ въ потомки;
Се ты, о чудный Вождь Пошѣмкия!

*

Се ты, которому врага
Торжественныя создали;
Искусство, разумъ, красота
Не давно лавръ и мирлъ сплели;
Забавы, роскошь вкругъ цвѣли,
И счастье съ-славой слѣдомъ шли!

*

Се ты, небеснаго плодъ дара,
Кому едва я посвящилъ,
Въ созвучность громкаго Пиндара
Мою наспроить лиру мнилъ,
Воспѣлъ побѣду Измаила,
Воспѣлъ; — но смерть тебя скосила!

Увы! и хоровъ сладкій звукъ
Моихъ въ стѣнахъ превратился,
Свалилась лира съ слабыхъ рукъ
И я шамъ въ слезы погрузился,
Гдѣ бездна разноцвѣтныхъ звѣздъ
Чертогъ являли райскихъ мѣстъ.

*

Увы! — и громы онѣмѣли,
Ревущіе тебя вокругъ;
Полки твои осиротѣли,
Наполнили рыданьемъ слухъ,
И все, что близъ тебя блистало,
Уныло и печально стало.

*

Полухъ лавровый твой вѣнокъ,
Гранена булава упала,
Мечъ въ пол — ножны войши чуть могъ;
Екатерина возрыдала!
Полсвѣта потряслось за Ней
Внезапной смертію твоей.

*

Оливы свѣжи и зелѣны
Принесъ и бросилъ миръ изъ рукъ.
Родства и дружбы вопли, стоны,
И музъ Ахейскихъ жалкій звукъ
Вокругъ Перикла раздается;
Маронъ по Меценатъ рвешся,

*

Кошорый почестей въ лучахъ,
Какъ нѣкій Царь, на нѣкомъ Тронѣ,
На сребророзовыхъ коняхъ,
На златозарномъ Фаэтонѣ,
Во сонмѣ всадниковъ блисталъ
И въ смертный, черный одръ упалъ!
